

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
стей, при Томской семинаріи.

Годъ 15-го января 1898 года. XIX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Все-
російскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Просвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодаль-
нымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 минувшаго ноября за №
1301, журналъ Учебнаго Комитета, № 474, съ заключеніемъ
Комитета, по возбужденнымъ Правленіемъ Томской духовной
семинаріи вопросамъ: 1) принимать ли учениковъ Бійскаго
католическаго училища (изъ русскихъ) наравнѣ съ учени-
ками духовныхъ училищъ безъ испытанія по тѣмъ предметамъ,
какіе положены въ сихъ училищахъ и проходятся въ Бійскомъ
училищѣ, напимѣръ, по священной исторіи, географіи, ари-
метикѣ и друг., или подвергать ихъ испытаніямъ по этимъ
предметамъ даже при удовлетворительныхъ отиѣткахъ въ сви-
дѣтельствахъ ихъ; 2) принимать-ли означенныхъ учениковъ въ
возрастѣ, установленномъ § 114 устава духовныхъ семинарій,

т. е. не старше 18 лѣтъ, или-же допускать въ семинарію, въ видѣ исключенія, и такихъ, кои, удовлетворяя другимъ условіямъ, превышаютъ однако норму на нѣсколько дней, и 3) можно-ли принимать въ семинарію учениковъ Бійскаго училища по выходѣ ихъ не только изъ V дидактико-практическаго класса, но изъ другихъ младшихъ классовъ въ классы выше перваго, по испытаніи ихъ, на правахъ поступающихъ въ семинарію съ домашней подготовкой. *Приказали:* Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго комитета, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству разъяснить Правленію Томской духовной семинаріи: 1) что воспитанники Бійскаго катихизаторскаго училища могутъ быть принимаемы въ Томскую духовную семинарію не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи въ предметахъ училищнаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ, дабы Правленіе имѣло возможность опредѣлить, могутъ ли они съ пользою для себя слѣдить за учебными курсами въ семинаріи; 2) что относительно возраста ихъ слѣдуетъ руководствоваться указаніемъ § 114 устава духовныхъ семинарій; незначительныя же отступленія отъ указанной нормы могутъ быть допускаемы для воспитанниковъ Бійскаго катихизаторскаго училища въ особо уважительныхъ случаяхъ, но не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Его Преосвященства, и 3) такъ какъ воспитанники Бійскаго училища должны подвергаться испытаніямъ при поступленіи въ семинарію, то отъ усмотрѣнія Правленія зависитъ помѣщеніе каждаго изъ нихъ въ тотъ классъ, къ которому онъ наиболѣе подходитъ какъ по своему возрасту, такъ и по умственному развитію, и въ которомъ онъ съ большею для себя пользою можетъ слѣдить за семинарскими курсами.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ села Ояшинскаго Петръ Фавстрицкій переведенъ въ село Веселоярское бл. № 26—31 декабря.

— Діаконъ села Коуракскаго Александръ Скворцовъ и псаломщикъ села Горевскаго Сергѣй Способинъ переведены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ села Атамано-Безруковскаго Стадниковъ, переведенъ въ село Стуковское бл. № 20 и Порфирій Кириновъ въ село Атамано-Безруковское—2 января.

— Причетникъ села Красноярскаго, бл. № 14, Николай Алексѣевскій переведенъ въ село Красноярское бл. № 9—5 января.

— Причетникъ села Крутихинскаго Григорій Свидинскій, посвященъ во діакона—7 января.

— Причетникъ села Ординскаго Порфирій Васильевъ, посвященъ во діакона—21 декабря.

— Причетникъ села Кокшинскаго Григорій Мусохрановъ и села Ярковскаго Орловъ, переводятся одинъ на мѣсто другого—5 января.

— Діаконъ университетской церкви Александръ Гусевъ, переведенъ въ село Крохалевское—10 января.

— Причетникъ села Терешкинскаго Флегонтъ Смольяниновъ посвященъ во діакона—6 января.

— Учитель Паспаульской школы Василій Ананьевъ, опредѣленъ на причетническое мѣсто къ Атамановской церкви бл. № 14—11 ноября 1897 г.—2 января 1898 года.

— Уволенный въ запасъ арміи Рязановъ, опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Наумово—10 января.

— Вольнонаемный причетникъ при Повалихинской церкви Ѳеодоръ Виноградовъ за самовольную отлучку отъ должности,

уволень, а на мѣсто его переведень Семень Ѳемидовъ изъ села Средне-Красноярскаго—11 декабря.

— Состоящій на должности псаломщика при Томской Духовской церкви, діаконь Алимпій Введенскій, переведель къ Томской кладбищенской церкви—12 января.

— И. д. псаломщика Томской Крестовой церкви, Маркіанъ Андреевъ перемѣщенъ къ Томской Духовской церкви съ оставленіемъ въ архіерейскомъ хорѣ пѣвчимъ—13 января.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Съ января мѣсяца текущаго года деньги слѣдуемая за награды, получаемыя духовенствомъ, должны представляться въ Томскій епархіальный училищный Совѣтъ, такъ какъ комиссіей по устройству второклассной школы при Томскомъ архіерейскомъ домѣ приходорасходныя книги по устройству школы и деньги, по резолюціи Его Преосвященства, переданы въ вышеозначенный Совѣтъ.

1) Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи, Генералъ-Маіоръ Ломачевскій увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, что прививаніе предохранительной оспы въ уѣздахъ дозволяется всякому, кто по испытанію врачей признается имѣющимъ потребныя для сего свѣдѣнія и получить отъ нихъ въ томъ свидѣтельство, въ томъ числѣ и женщинамъ, поэтому, въ особомъ распоряженіи о разрѣшеніи учителямъ церковно-приходскихъ школъ, имѣющимъ такія свидѣтельства, заниматься прививкой оспы среди сельскаго населенія не представляется надобности. Необходимо только для контроля, чтобы учителя, принявшіе на себя трудъ прививать оспу, сообщали ежемѣсячно подлежащимъ врачамъ свѣдѣнія о числѣ привитой ими дѣтямъ и взрослымъ оспы.

О содержаніи означенаго увѣдомленія Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о. о. завѣдующихъ школами увѣдомить учителей и учительницъ церковнымъ школь.

2) Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ долгомъ считаетъ: а) напомнить оо. благочиннымъ тѣхъ №№, въ которыхъ приходы расположены въ разныхъ округахъ, при отсылкѣ въ окружныя Отдѣленія Совѣта мѣстныхъ средствъ (вычетовъ изъ доходовъ штатныхъ діаконовъ, ве занимающихся въ школахъ, и и. д. псаломщиковъ, а также суммъ вырученныхъ отъ продажи книгъ) точнѣе разграничивать означенныя мѣстныя средства по Отдѣленіямъ; б) увѣдомить о. о. завѣдующихъ школами, что книги, неупотребительныя въ церковно-приходскихъ школахъ, могутъ быть передаваемы въ домашнія школы грамоты.

ИЗВѢСТІЯ.

† Священникъ села Монастырскаго, бл. № 14, Василий Павскій скончался.

Вакантныя мѣста къ 15 января 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 2—Кулаковской; бл. № 4—Кожениковской; бл. № 5—Иштанской, Кривошеинской; бл. № 8—Ояшинской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Красноярской, Кондустуольской; бл. № 14—Монастырскаго; бл. № 16—Медвѣдской, Николаевской; бл. № 20—Болвашкиной, Шадриной, Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаринской; бл. № 23—Верхне-Ичинской; бл. № 26—Веселоярской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской; бл. № 30—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Николаевской; бл. № 37—Малышева лога; бл. № 21—Индерской; бл. № 35—Кипринской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 37—Ново-крестьянской; бл. № 32—Секисовской.

б) *Діаконскія*: бл. № 2—Пачинской; бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Горевской; бл. № 10—Колыгонской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Салаирской, Караканской; бл. № 15—Кытмановской, Локтевской; бл. № 16—Легостаевской, Тулинской; бл. № 17—Барнаульской, бл. № 17—Болтовской; бл. № 21—Чулымской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ колокъ, Верхне Усятской, Ушковской, Калмаковской; бл. № 24—Ново-Чемровской; бл. № 25—Смоленской; бл. № 27—Плѣшковской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклинской; бл. 36—Хлопуновской; бл. № 37—Боровской Николаовской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 18—Окуловской, Семеново-Красиловской, Думчевской; бл. № 21—Карасукской; бл. № 34—Угуйской; бл. № 35—Меретской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—Томской Троицкой; бл. № 3—Ново-Рождественской съ жалованьемъ отъ казны 175 руб. въ годъ; бл. № 6—Нарымскаго собора; бл. № 7—Почеречно-Искитимскаго; бл. № 8—Крохалевской; бл. № 11—Константиновской, Камышенской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Тулинской; бл. № 20—Шаховской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Усть-Ануйской; бл. № 22—Новогутовской; бл. № 23—Ушковской; бл. № 27—Солтонской, Майминской; бл. № 34—Усть-Тарской, Верхъ-Мазайской; бл. № 26—Локтевской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Мармышской; бл. № 34—Меншиковской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 37—Старобутырской.

Праздныя учительскія мѣста въ церковно приходскихъ школахъ.

Маріинскаго округа: Нижне Почитанской.

Каинскаго округа: Верхъ-Майзасской и Старо-Майзасской.

Барнаульскаго округа: Ярковской, въ с. Малышевъ-Легъ (должность старшаго учителя), Волчихинской (должность 2-го учителя) и Оедосовской

Бійскаго округа: Бійской-Троицкой (должность 2 го учителя), Усть Чарышско-Пристанской и Камышинской.

Змьиногорскаго округа: Сростинской.

Жалованье въ означенныхъ школахъ для окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ 17 до 20 руб. въ мѣсяцъ, а для прочихъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство на учительское званіе, отъ 15 руб. Черезъ 5 лѣтъ службы жалованье увеличивается. Съ предложеніями обращаться въ Епархіальный Училищный Совѣтъ (при архіерейскомъ домѣ).

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Вышаго Начальства. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Извѣстія. — Вакантныя мѣста къ 15 января. — Праздныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе для говѣющихъ.

Какъ проходитъ подвигъ поста. Внешнее поведеніе говѣющаго и внутреннее настроеніе его духа.

Время поста есть время подвига. Какъ въ военное время военачальникъ ободряетъ воиновъ, когда они готовятся вступить въ подвигъ борьбы со врагомъ; такъ дѣлаетъ и Божественный Воевода Господь нашъ Іисусъ Христосъ: вступающихъ въ подвигъ поста, какъ въ подвигъ борьбы со врагами спасенія, Онъ ободряетъ иногда чрезъ писанное слово Свое, а иногда посредствомъ особеннаго внушенія и возбуждаетъ къ твердой рѣшимости совершить подвигъ до конца съ упованіемъ получить здѣсь божественную помощь, а тамъ на небесахъ воздаяніе.

Какъ въ военное время, предъ наступленіемъ подвига борьбы со врагами, военачальникъ чрезъ подчиненныхъ ему начальниковъ даетъ воинамъ совѣты, какъ, они должны держать себя въ это время, какъ должны пользоваться орудіями борьбы: такъ и подвигоположникъ Христосъ чрезъ своихъ служителей—богоносныхъ отцевъ, пастырей и учителей церкви преподаетъ подвижникамъ поста совѣты, какъ они должны вести себя во время подвига, какія употреблять орудія для борьбы и какъ пользоваться этими орудіями. Какъ отъ воиновъ требуется прежде всего безпрекословное послушаніе установленнымъ правиламъ поведенія и точное исполненіе преподанныхъ имъ совѣ-

товъ; такъ и христіанинъ долженъ непрекословно исполнять правила, указанныя для совершающихъ подвигъ поста и слушать наставленія своихъ пастырей и учителей, какъ служителей Христовыхъ. Правила для постаго времени изложены отцами и учителями церкви въ особомъ уставѣ.

Такъ какъ весьма многіе христіане не знакомы съ этимъ уставомъ, то на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность показывать уставы церкви и разъяснять ихъ. Это мы и намѣрены съ помощію Божіею сдѣлать теперь, употребивши для этого нѣсколько минутъ настоящаго священнаго времени.

Орудія для подвиговъ поста уставомъ церкви указаны слѣдующія: 1) говѣніе и постъ, 2) молитва, милостыня, 3) сознаніе грѣховъ своихъ и сокрушеніе о нихъ, 4) исповѣдь предъ духовникомъ и наконецъ, 5) вѣнецъ всего—достоинное приобщеніе святыхъ Христовыхъ таинъ. Сдѣлаемъ разъясненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ орудій подвига и укажемъ, какъ пользоваться ими. Говѣніе означаетъ особенное почитаніе всего, что относится ко днямъ поста. Отъ говѣющаго требуется особливая набожность, святое провозженіе дней, назначенныхъ для говѣнія. Говѣніе должно соединяться съ постомъ или воздержаніемъ. Поститься не значитъ только перемѣнить мясную или молочную или вообще животную пищу на растительную; но—и сію послѣднюю употреблять весьма умеренно. Уставъ церковный такъ опредѣляетъ количество и время употребленія пищи въ первую недѣлю поста. Въ понедѣльникъ не поелѣвается ѣсть. Въ прочіе дни до пятка вкушать по одной литрѣ, т. е. менѣе фунта хлѣба съ водой, и больше—ничего, развѣ только соли съ хлѣбомъ. Поэтому

плохіе тѣ говѣльщики, которые замѣняютъ мясную пищу хотя и постной, но болѣе усладительной и роскошной, чѣмъ мясная. Постъ долженъ соединяться со всякой чистотой, какъ тѣлесной, такъ и духовной. Какъ воздерживаемся отъ снѣдей, такъ воздерживаться мы должны отъ всѣхъ грѣховныхъ привычекъ. На время поста нужно закрыть все органы чувствъ, чрезъ которые, какъ чрезъ окна, входятъ грѣховные помыслы и пожеланія: органъ зрѣнія воздерживать должно отъ всякаго рода зрѣлищъ грѣховныхъ, отъ чтенія книгъ соблазнительныхъ, уши — отъ слышанія грѣховныхъ бесѣдъ, повѣстей, рассказовъ, сладострастнаго пѣнія и музыки. Положимъ охрану при устахъ нашихъ, удержимъ языкъ отъ многословія, пустословія и осужденія. Поставимъ умъ нашъ стражемъ у дверей своихъ сердець, чтобы не вкрался туда духовный тать, окрадывающій добрыя мысли и чувства и внушающій соблазнительныя грѣховныя мысли. Это — первое орудіе для подвига поста. Второе составляетъ молитва. Есть молитва внѣшняя есть и внутренняя: говѣющій долженъ исполнять ту и другую. Внѣшнюю молитву составляютъ молитвенные знаки: благоговѣнное огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ, поклоны поясные, поклоны земные, припаданіе къ землѣ, стояніе прямо или колѣнопреклоненно. Всѣхъ поклоновъ въ теченіе суточныхъ богослуженій церковный уставъ опредѣляетъ триста. Между прочимъ, назначаются земные поклоны въ слѣдующихъ случаяхъ: при входѣ въ храмъ три земныхъ поклона съ молитвой: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; во время молитвы „Господи и Владыко живота моего“ три земныхъ поклона и 12 поясныхъ съ молитвой: Боже, очисти мя

грѣшнаго. Земные поклоны полагають слѣдуетъ во время пѣнія тропарей, на третьемъ часѣ: „Господи, иже пресвятаго твоего Духа“, на шестомъ: „Иже въ шестый день же и часъ“; на девятомъ: „Иже въ девятый часъ“. Три земныхъ поклона полагается, когда поють: „помяни насъ Господи... Помяни насъ, Владыко... Помяни насъ, Святыи, егда приидеши во царствіи Твоємъ.“ Когда пѣвцы поють среди храма: „Да исправится молитва моя,“ тогда предстоящіе молятся съ приклоненіемъ колѣнъ. Земными поклонами и припаданіемъ къ землѣ должно воздавать честь Святымъ Дарамъ, когда они износятся во время великаго выхода, послѣ пѣнія: „Нынѣ силы небесныя“, когда износимы бывають священослужителемъ святыя Дары со словами: *со страхомъ Божиємъ и вѣрою приступите* и затѣмъ—со словами: *всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Положены также поклоны на вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ.

Кто не знаетъ устава о поклонахъ, тотъ пусть слѣдуетъ примѣру священника: когда онъ полагаетъ земные поклоны, тогда и предстоящіе всѣ вмѣстѣ съ нимъ должны дѣлать тоже. Требуется уставомъ полагать и поясные поклоны; не нужно пренебрегать и какъ бы ни вочто ставить и этого. Таковыя поклоны должны полагать всѣ предстоящіе, какъ одинъ человекъ, а не каждый отдѣльно и не кое—какъ. Поясные поклоны положены, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, когда произносятся слова: приидите поклонимся Цареву нашему Богу; когда читается: „Святыи Боже“, во время чтенія или пѣнія аллилуія; во всѣхъ этихъ случаяхъ полагается по три поясныхъ поклона; когда священослужитель преподаетъ миръ, тогда слѣдуетъ

отвѣтствовать ему наклоненіемъ головы со словами взаимнаго благожеланія: и духови твоему. Еще слѣдуетъ преклонять голову, когда возглашается священнослужителемъ: главы ваша Господеви приклоните; а также — когда читается Евангеліе.

Если бы кто подумалъ, что отъ говѣющаго только и требуются эти внѣшніе знаки молитвы, тотъ весьма ошибся бы. Одни внѣшнія молитвы безъ внутренней не имѣютъ никакого значенія. Можно ходить въ церковь, полагать поклоны поясные и земные, простаивать всѣ службы отъ начала до конца и въ тоже время оказаться какъ бы совсѣмъ не говѣвшимъ, а иногда и хуже того — молившимся на грѣхъ себѣ. Это бываетъ тогда, когда говѣющій исполняетъ одну внѣшность безъ внутренняго сердечнаго благорасположенія и молитвеннаго настроенія. Говѣющій долженъ всячески заботиться, чтобы въ церкви стоять и все совершать съ благоговѣніемъ: мысль свою имѣть постоянно устремленною къ Богу; вниманіе свое обращеннымъ на то, что читается или поется. Бываетъ иногда, что иной желалъ бы молиться, но не можетъ этого сдѣлать; потому, что не можетъ разслушать, что читается или поется, или хотя и слышитъ, но не понимаетъ смысла читаемаго или поемаго. Въ такомъ случаѣ не только не будетъ во грѣхъ, но во спасеніе, если кто во время чтенія или священнодѣйствія не понятнаго будетъ совершать въ умѣ своемъ краткую молитву: Господи помилуй или — Господи Иисусе Христе, помилуй мя! и молить Бога о прощеніи грѣховъ; или же изъ того, что читается, запомни какое нибудь понятное для тебя молитвенное воззваніе и повторяй его много разъ, на примѣръ: Господи спаси мя; Господи научи мя;

Господи помози ми, Господи прости мя. Вообще стараться, чтобы сердце твое молилось, сокрушалось, устремлялось къ Богу; но неоставалось бы безчувственнымъ, холоднымъ, унылымъ до того, что стояніе въ храмѣ показалось бы тебѣ весьма скучнымъ, отягчительнымъ. Еще совѣтъ: если желаешь молиться вмѣстѣ съ церковію, то становись въ такомъ мѣстѣ, откуда бы тебѣ было слышно то, что поется или читается.

Съ постомъ должно соединять милостыню: это будетъ для тебя третьимъ орудіемъ для подвига. Какъ вода гаситъ огонь, такъ милостыня уничтожаетъ грѣхи. Если не удавалось въ теченіе года сдѣлать для кого либо доброе дѣло, то исполни это теперь: вспомни о домахъ сиропитательныхъ, о богадѣльняхъ и ясляхъ дѣтскихъ, о кружкахъ для нищихъ и удѣляй каждый день говѣнія твоего отъ избытковъ твоихъ или отъ лишенія твоего: т. е. если не имѣешь лишняго, то сократи расходы на столъ твой и тотъ излишекъ пищи, который пріобрѣтешь воздержаніемъ своимъ во время говѣнія, отдавай нуждающимся. Окажи милость и тому, кто тебя обидѣлъ: прости ему отъ всей души, постарайся примириться съ тѣми, кого ты обидѣлъ.

Если ты будешь поститься и молиться но не будешь каяться въ грѣхахъ твоихъ, если не будешь сокрушаться, вспоминать о нихъ предъ Богомъ, прося прощенія въ нихъ; если постъ и молитва не будутъ соединены съ началомъ исправленія твоей жизни; если ты не положишь твердаго намѣрѣнія отстать по крайней мѣрѣ отъ главнѣйшаго твоего порока; то напрасно будешь радоваться своему посту и молитвѣ: ты хотя бы и постникъ былъ, осудишься съ демонами, которые

никогда ничего не ѣдят; хотя бы ты постоянно говорилъ „Господи! Господи!“ но если не будешь исполнять волю Господню, или не положишь начало исполненія ея, или, по крайней мѣрѣ, не дашь обѣщанія исправленія, не войдешь въ царство небесное.

Одно сознаніе грѣховъ и сокрушеніе о нихъ не очиститъ грѣшника, если онъ не исповѣдаетъ ихъ предъ отцемъ духовнымъ—законно поставленнымъ священникомъ. Поэтому покаяніе должно быть соединено съ исповѣдью грѣха предъ священникомъ. Только тогда грѣшникъ можетъ считать себя прощеннымъ отъ Бога, когда онъ будетъ разрѣшенъ священникомъ. Это—пятое орудіе для подвига: чрезъ него получается начало побѣды надъ грѣхомъ.

Наконецъ шестое орудіе, главнѣйшее, составляетъ и вѣнецъ подвига. Это—достойное причащеніе святыхъ, животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Кровію Христовою совершенно очищается грѣхъ. Причащеніе дѣлаетъ подвижника недоступнымъ для козней врага. Подвиги поста, молитвы приближаютъ человѣка къ Богу; милостыня умиляетъ Бога; исповѣдь примиряетъ съ Богомъ; а причащеніе соединяетъ человѣка съ Богомъ.

И такъ тецемъ на предлежащій подвигъ поста и говѣнія, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса Христа.

Новогодняя бесѣда.

Настоящее время, по справедливости, можно назвать временем подведенія итоговъ. И отдѣльныя лица и цѣлыя государства, по различнымъ отраслямъ своей дѣятельности, стараются сдѣлать для себя, если не точныя, цифровыя, то хотя общія представленія о достигнутыхъ въ продолженіе года результатахъ, по нимъ судятъ о прогрессѣ или регрессѣ своей дѣятельности государственной, промышленной, просвѣтительной и проч. Епархіальныя Вѣдомости въ неофициальной своей части являются органомъ, путемъ котораго выражаются интересы жизни мѣстной епархіи и потому онѣ на рубежѣ новаго года не могутъ не остановиться своимъ вниманіемъ на выдающихся явленіяхъ прошлаго года, не могутъ не представить хотя общаго очерка того, что сдѣлано и что предстоитъ сдѣлать.

Дѣлая обзоръ церковной жизни за прошлой годъ нельзя не сказать прежде всего о просвѣтительныхъ трудахъ. Просвѣтительной дѣятельность выразилась въ почти повсемѣстной распространенности въ предѣлахъ епархіи въбогослужебныхъ религіозно—нравственныхъ собесѣдованій. Эти собесѣдованія, получившія свое начало еще при покойномъ Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Казанскомъ въ бытность его Епископомъ Томскимъ, велись при всѣхъ церквахъ не только г. Томска, но и вообще епархіи за самыми не значительными исключеніями. Въ отношеніи постановки и организаціи собесѣдованій живымъ и нагляднымъ образцомъ служили собесѣдованія, устрояемая въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома. Здѣсь чтенія велись каждое воскресенье въ продолженіе всего прошлаго года. Первое и главное участіе въ нихъ принадлежало самому Преосвященнѣйшему Макарію, какъ руководителю и дѣятельному сотруднику собесѣдованій; онъ всегда самъ руководилъ выборомъ статей для чтенія и пѣснопѣній для пѣнія, присутствовалъ въ залѣ на каждомъ чтеніи и непременно принималъ личное участіе въ немъ, или открывая или сопровождая или заканчивая чтеніе изустными бесѣдами или по крайней мѣрѣ нѣсколькими объясни-

тельными и назидательными словами. Кроме того въ веденіи чтеній принимали участіе нѣкоторые изъ членовъ корпораціи семинаріи и духовнаго училища. Предметами чтеній служили главнымъ образомъ статьи, поученія и назидательные рассказы, взятые изъ духовныхъ періодическихъ изданій, различныхъ сборниковъ, книгъ и брошюръ религіозна-нравственнаго и историческаго содержанія. Довольно нерѣдко на чтеніяхъ велись бесѣды по гигиенѣ врачемъ А. И. Макушинымъ. Самую существенную и необходимую принадлежность чтеній составляло церковное пѣніе, коимъ собесѣдованіе открывалось, сопровождалось и заканчивалось. Преосвященный Макарій личнымъ своимъ руководствомъ способствовалъ широкому разнообразію въ церковномъ пѣніи на этихъ собесѣдованіяхъ, какъ по содержанію избираемыхъ пѣснопѣвій такъ и въ отношеніи способа исполненія. Пѣніе исполнялось хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, а иногда и слушатели исполняли нѣкоторые общепотребительныя и простыя пѣснопѣвія, вслѣдствіе чего не только возбуждалось въ слушателяхъ болѣе или менѣе сознательная любовь къ церкви и ея богослуженію, но и получалось сильное впечатлѣніе вообще. Назидательную картину представляло зрѣлище, когда грамотные и неграмотные, мужчины и женщины, взрослые и дѣти, паства во главѣ со своимъ Архипастыремъ едиными устами и единымъ сердцемъ возносили славословія, благодаренія и моленія Богу и святымъ Его!

Какую любовь и популярность среди населенія г. Томска получили эти чтенія, показываетъ тотъ фактъ, что на чтеніяхъ каждый разъ присутствуетъ многочисленная публика главнымъ образомъ изъ простаго народа, причемъ количество слушателей бывало болѣе зимою, менѣе лѣтомъ, особенноже много бывало во время Великаго поста, когда число ихъ доходило до 1000 человекъ.

Кромѣ воскресныхъ собесѣдованій, рассчитанныхъ на простой народъ, въ той же читальной залѣ въ прошломъ году велись чтенія для образованной публики. Въ первой половинѣ года такихъ чтеній состоялось два на темы философско-богословскаго характера. Во второй половинѣ года они

состояли изъ чтенія о Святой землѣ и изъ чтенія на разныя темы общаго богословскаго характера, преимущественно касающіяся той или другой стороны жизни современнаго интеллигентнаго общества. За это полугодіе чтенія происходили почти каждую недѣлю по вечерамъ съ 7 до 9 ч. Цѣль такихъ собесѣдованій заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы мѣстной интеллигентной публикѣ, большей частью занятой въ теченіе дня служебными обязанностями доставить вечеромъ полезное и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное времяпрепровожденіе и отвлечь ее отъ обычаевъ свѣтскихъ развлеченій, преимущественно приспособленныхъ къ вечернему времени. По сравненію съ прежними годами, чтенія въ прошломъ году имѣли ту особенность, что входъ на нихъ былъ за небольшую плату отъ 50 до 10 к. за мѣсто; и опыты показали, что публика, привлекаемая интересомъ предмета чтенія, а также иллюстрированіемъ туманныхъ картинъ, усердно посѣщала чтенія, и послѣднія имѣли несомнѣнный успѣхъ, такъ какъ билеты всѣ быстро расходились, и даже бывали случаи, что, по недостатку билетовъ, нѣкоторые уходили обратно; въ числѣ посѣтителей бывали лица высокопоставленныя. Лекторами на этихъ чтеніяхъ были нѣкоторые члены изъ корпораціи семинаріи и духовнаго училища.

Изъ другихъ аудиторій для чтеній слѣдуетъ отмѣтить второклассную церковную школу въ Архіерейскомъ домѣ и школу при Никольской церкви; въ первой вели собесѣдованія учителя школы, во второй настоятель церкви, учительницы школъ и нѣкоторые воспитанники семинаріи.

Благодаря примѣру и энергичнымъ мѣрамъ и неуныннымъ заботамъ Преосвященнаго Макарія собесѣдованія получили широкое распространеніе, далеко за предѣлами города Томска, въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ нашей епархіи; замѣчательно при томъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ собесѣдованія велись не только настоятелями и вообще членами клира, но даже лицами, не принадлежащими къ клиру, напр: учителями и учительницами школъ, волостными писарями и т. п. Мѣстомъ служили преимущественно храмы, а иногда школы и др. приспособ-

соблєнныя помѣщенія. Кромѣ готовыхъ статей, заимствованныхъ изъ разныхъ духовныхъ періодическихъ изданій и книгъ, на собесѣдованіяхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ священники вели и изустныя бесѣды своего авторства. Необходимую принадлежность всѣхъ чтеній составляло духовное пѣніе, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при участіи самого народа. Нужно замѣтить, что общее народное пѣніе, энергично вводимое Преосвященнымъ Макаріемъ въ церковную практику, исполнялось не только на собесѣдованіяхъ во всѣхъ приходахъ, но примѣнялось и во время общественнаго богослуженія.

Говоря о просвѣтительныхъ трудахъ въ истекшемъ году нельзя не коснуться положенія церковно-школьнаго дѣла. Церковная школа призвана къ великому дѣлу насаждать духъ благочестія и церковности въ народѣ съ первыхъ лѣтъ его сознательной жизни и потому каждый поступательной шагъ ея впередъ близокъ и дорогъ сердцу ревнителя православія. Истекшій годъ навсегда останется памятнымъ въ жизни скромныхъ труженикахъ и труженицахъ церковной школы, такъ какъ въ благопріятномъ смыслѣ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи жалованья учителямъ и учительницамъ изъ суммъ, отпущенныхъ на этотъ предметъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ; по проекту выработанному въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ и утвержденному Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, учителя и учительницы со среднимъ образованіемъ получаютъ жалованье, смотря по числу учащихся, 17—20 руб., а въ Томскѣ и окружныхъ городахъ отъ 20—25 руб.; по выслугѣ пятилѣтія въ этой должности учителя и учительницы получаютъ прибавку 3 р., по выслугѣ еще пятилѣтія 3 р. и, наконецъ, по выслугѣ еще пятилѣтія, чрезъ 15 лѣтъ службы, прибавка увеличивается на 4 р. Такія прогрессивныя оклады въ зависимости отъ продолжительности службы, усердія къ дѣлу и образовательнаго ценза должны привлечь право способныхъ и опытныхъ учителей. Теперь образомъ скромные дѣятели церковной школы смѣло и съ надеждою могутъ взирать на будущее, быть довольны настоящимъ и потому съ удвоеннымъ усердіемъ должны отнестись къ дѣлу церковнаго образованія.

Другимъ выдающимся явленіемъ въ состояніи церковно-школьнаго дѣла были педагогическіе курсы учителей епархіи, бывшіе въ августѣ прошлаго года. На нихъ были вызваны такъ сказать, „коренные“ учителя церковной школы-діаконы и псаломщики-числомъ до 50, изъ коихъ, впрочемъ, явилось до 40, остальные отказались по разнымъ причинамъ. Предполагалось, что они, какъ неподготовленные специально къ дѣлу народнаго учительства, всего больше нуждаются въ образцовыхъ наглядныхъ практическихъ урокахъ; дѣйствительность подтвердила предположенія и курсы оказали большую услугу уже тѣмъ однимъ, что возбудили сильный интересъ къ школьному дѣлу, и съ чувствомъ удовольствія должно констатировать, что слушатели, по окончаніи курсовыхъ занятій, предъ отъѣздомъ въ свои мѣста, приходили въ помещеніе совѣта, чтобы здѣсь получить книгъ учебныхъ и для чтенія народу и ученикамъ, навести справки о цѣнѣ на народныя изданія, объ указателяхъ книгъ и о способахъ пріобрѣтенія и т. п.

Въ истекшемъ году Епархіальнымъ Совѣтомъ было обращено вниманіе также на устройство при школахъ библіотекъ, книжныхъ складовъ, на устройство второклассныхъ школъ, на благоустройство домашнихъ школъ грамоты, насколько позволяли средства, имѣвшіяся въ распоряженіи Совѣта; второклассныхъ школъ въ прошломъ году открыто 2, изъ коихъ, при благоприятныхъ условіяхъ роста, Богъ дастъ, появится достаточное количество учителей для множества открытыхъ школъ грамоты, откуда выйдутъ самые подходящіе народные учителя и вообще лучшіе члены сельскихъ приходовъ, гдѣ долженъ обучаться цвѣтъ крестьянскаго юношества. Дай Богъ, чтобы эти открытыя школы, подражая въ строѣ и порядкахъ Томской второклассной школѣ, откуда вышло въ прошедшемъ году до 10 учителей, съ честью выполняли свое высокое назначеніе. Съ нѣсколькими измѣненною организаціею управленія церковныхъ школъ, съ введеніемъ въ епархію епархіальныхъ и окружныхъ наблюдателей, отмѣнены должности особыхъ наблюдателю въ каждомъ благочиніи, и эти обязанности въ предѣлахъ послѣд-

няго возложены на самихъ благочинныхъ, для которыхъ такой надзоръ за церковными школами, при ихъ званіи и положеніи, является вполне естественнымъ и сподручнымъ.

Говоря о школьно-народномъ дѣлѣ нельзя не отмѣтить, что церковныя школы вступаютъ въ новый годъ подъ наблюдениемъ и руководствомъ новаго епархіальнаго наблюдателя А. И. Левочскаго, человека еще сравнительно молодаго.

На ряду съ просвѣтительною дѣятельностью шли рука объ руку забыты о благотвореніи. Въ этомъ отношеніи заботы духовенства епархіи и въ особенности г. Томска, руководимаго непосредственно примѣромъ и личнымъ влияніемъ своего Архипастыря Преосвященѣйшаго Макарія, направлялись къ возможно большому открытію и разширенію дѣятельности церковныхъ попечительствъ. Церковныя попечительства, служа центромъ, тѣсно спланивающимъ во едино ревнителей православія во главѣ со мѣстнымъ настоятелемъ церкви, будучи по духу маленькимъ братствомъ прихода, проявляли разнообразную дѣятельность, изыскивали средства на школы, поддерживали на свои средства школы, пріюты, украшали храмы, содержали пѣвчихъ и т. д. Особенно виднымъ по дѣятельности было Попечительство при кафедрѣ Томскаго Епископа, оказавшее весьма большую поддержку «Дому Трудолюбія» и дѣтскому при немъ пріюту. Не менѣе энергичную дѣятельность проявило Попечительство при Воскресенской церкви подѣ предсѣдательствомъ настоятеля прот. П. Добротворскаго и при дѣятельномъ и живомъ участіи купца Кухтерина; трудами членовъ этого попечительства устроено превосходное помѣщеніе для церковной школы, едва ли не лучшее школьное помѣщеніе въ г. Томскѣ, и кромѣ того на средства того-же попечительства открыта и всецѣло содержалась церковная школа. Нельзя не упомянуть о Попечествѣ при Никольской церкви, состоящемъ подѣ предсѣдательствомъ свящ. С. Сосунова, умѣющаго расположить многихъ къ пожертвованіямъ; на средства этого попечительства содержалась церковная школа, дѣтскій пріютъ «Ясли» и богадѣльня для

престарѣлыхъ. Изъ окружныхъ попечительствъ по своей дѣятельности замѣчательно Попечительство въ г. Маріинскѣ подъ предсѣдательствомъ прот. Г. Вишнякова. Въ дѣлѣ благотворенія въ истекшемъ году оказывалъ не малыя услуги женскій монастырь, при большой поддержкѣ котораго, трудами сестеръ, содержался прекрасный Домъ трудолюбія со школою и дѣтскимъ приютомъ, въ концѣ года былъ милостиво принятый подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Θεодоровны (28 декабря) и нынѣ дѣйствующій по новому уставу.

Дѣлая обзоръ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности духовенства за истекшіи годъ, мы остановились на выдающихся событіяхъ, такихъ явленіяхъ, кои стали достояніемъ печати. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ тѣми давными, которые помогли бы намъ—въ болѣе или менѣе обстоятельномъ и точномъ изображеніи жизни епархіи и особенно дѣятельности рядоваго сельскаго духовенства, хотя бы и въ общихъ чертахъ, хотя бы и въ видѣ статистики; а это было бы очень интересно и поучительно; немного появляется на страницахъ поврежденныхъ изданій о нашемъ духовенствѣ, а само оно не любитъ громко кричать и трубить о своей дѣятельности; скромно, безъ шума и рисовки дѣлаетъ оно свое дѣло въ захолустныхъ мѣстахъ. Сколько есть среди него скромныхъ, добрыхъ и добросовѣстныхъ тружениковъ, заслуживающихъ всякаго сочувствія и похвалы. Помози, Господи, этимъ труженникамъ въ ихъ добрыхъ начинаніяхъ на пользу церкви и отечества! Мы усердно просили бы владѣющихъ перомъ нашихъ братій живописать съ натуры этихъ почтенныхъ дѣятелей. Такими описаніями слѣдовало-бы украшать мѣстные епархіальные органы, въ противѣсъ тѣмъ карикатурнымъ типамъ, которые нерѣдко преподносятъ на общій позоръ извѣстнаго рода литература...

Въ жизни духовно-учебныхъ заведеній истекшіи годъ ознаменовался крупными перемѣнами. Ректоръ семинаріи архимандритъ Никаноръ по опредѣленію Высшей Власти получилъ назначеніе на должность Епископа Киренскаго, викарія Ир-

кутской епархіи, и Семинарія вступаетъ въ новый годъ при новомъ начальникѣ, а также и инспекторѣ; корпорація преподавателей выдѣлила въ прошломъ году одного изъ своихъ молодыхъ членовъ для монашества; — постройка зданій семинаріи ведена была весьма успѣшно и быстро, при личномъ руководствѣ Преосвященнѣйшаго Макарія; главный лицевой корпусъ и больница вполнѣ уже кончены, такъ что есть надежда, что въ наступающемъ году больница будетъ приспособлена для житья, а пожалуй даже и главный корпусъ. Истекшій годъ былъ весьма счастливымъ и памятнымъ въ жизни преподавателей семинаріи и духовнаго училища, такъ какъ впервые имъ положено квартирное пособие по 200 руб. и тѣмъ они получили значительное облегченіе въ тяжкомъ своемъ матеріальномъ положеніи, создавшемся вслѣдствіе дороговизны квартиръ и содержания въ Томскѣ за послѣдніе годы.

Въ Бійскомъ катихизатарскомъ училищѣ вмѣсто бывшаго смотрителя іеромонаха Амвросія, опредѣленнаго начальникомъ корейской миссіи, назначенъ смотрителемъ іеромонахъ Никонъ. Въ память покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, архіеп. Казанскаго, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ предположено установленіе стипендіи его имени, и произведена была подписка.

Обозрѣніе церквей и приходовъ епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, въ Іюль и Августъ 1897 г.

Продолженіе *)

Изъ 25 церковно-приходскихъ школъ 22 находятся въ селеніяхъ при церкви и три въ деревняхъ: одна въ д. Верхне-Омской, Камышенскаго прихода, другая въ д. Сибирцевой Усть-Ивесскаго прихода и 3-я въ д. Каргатской Дубровѣ, Каргатск.

*) См. № 1, за тек. годъ.

прихода. Всѣ почти школы теперь помѣщаются уже въ собственныхъ, въ большинствѣ просторныхъ и удобныхъ школьныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ Казачемысской и Усть-Тартасской, помѣщающихся въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ школьныхъ зданій съ вѣшной стороны особенно благоустроены Красноярское и Вьюнское. Красноярское зданіе настолько обширно и помѣстительно, что по заявленію благочиннаго въ немъ легко можно было бы приспособить второклассную школу, объ открытіи которой въ с. Красноярскомъ благочинный и хлопоталъ. При Вьюнской школѣ разбитъ хорошій садъ и цвѣтничекъ и поставлены ульи; за цвѣтами съ усердіемъ ухаживаетъ жена священника.

Количество учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ общемъ достаточно и простирается отъ 18 до 70 человѣкъ. Какъ многлюдныя, обращаютъ на себя вниманіе школы Кочковская (50 чел.). Волчно-Бурлинская (51 чел.) Каинская 56 и Красноярская 61 чел. Въ церковныхъ школахъ совмѣстно съ мальчиками обучаются и дѣвочки: больше всего обучаются дѣвочекъ въ Каинской школѣ 27; затѣмъ въ Красноярской 23, въ Щегловской 12 и Ярковской 10. Въ школахъ прихода Турумовскаго дѣвочекъ ни въ какихъ школахъ не обучается. Замѣтно также что дѣвочекъ въ сельскихъ школахъ гражданскаго вѣдомства въ общемъ учится менѣе, чемъ въ церковно-приходскихъ, но вообще необходимость обученія грамотѣ дѣвочекъ сознается крестьянскимъ населеніемъ еще не вполне достаточно.

Кромѣ школъ церковно-приходскихъ, во всякомъ почти приходѣ находятся церковныя школы грамоты, по одной, по двѣ по три, а въ иныхъ и значительно болѣе и даже въ каждомъ селеніи прихода. Въ приходѣ Спасскомъ 5 школъ грамоты, въ Вознесенскомъ 8; всѣ онѣ содержатся на средства мѣстныхъ жителей съ помощью мѣстныхъ же приходскихъ попечительствъ. Хотя въ школахъ грамоты въ каждой въ отдѣльно учащихся менѣе, чѣмъ въ церковно-приходскихъ, но и онѣ не бѣдны учащимися. Въ д. Осинцевой, Карачинскаго прихода учащихся 32 чел., въ д. Кырзѣ, Спиринаго 35, а въ д. Мор-

панской Каргатскаго 40 чел. и учитель получаетъ отъ общественниковъ только 3 рубля въ мѣсяцъ. Молодое поколѣніе, обучающееся въ школахъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ пастырей церкви, воспитывается въ строго церковномъ духѣ. Посѣщеніе учащимися богослуженій и участіе ихъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи сдѣлалось фактомъ повсюднымъ и обычнымъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ школьники поютъ всенощную и литургію не только по слуху но и по нотамъ по обыкденію; хорошо знаютъ и общеупотребительныя пѣснопѣнія изъ „Лесты“.

Церковно-приходскихъ попечительствъ въ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ приходахъ было 17; такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ приходовъ изъ общаго числа посѣщенныхъ оказываются безъ попечительствъ, но если принять во вниманіе что 10 лѣтъ тому назадъ здѣсь не было ни одного попечительства то и эта незначительная, повидимому, цифра окажется достаточной; попечительства эти, средства коихъ состояются изъ трудовыхъ крестьянскихъ грошей, въ общемъ не богаты, владѣя обычно капиталами въ нѣсколько десятковъ рублей; но есть попечительства обладающія и значительными денежными средствами, какъ напримѣръ Ярковское (благ. № 21) имѣющее въ своемъ распоряженіи до 400 р. и Убинское, 530 рублей. Богаче всѣхъ по своимъ средствамъ градо-Каинское попечительство, получившее свое существованіе только съ октября 1896 г. Денегъ на приходъ по 6-е августа въ немъ было 3401 рубль, а въ расходъ 1382 рубля. При попечительствѣ имѣется домъ убѣжища, выстроенный на средства купца Ив. Вас. Шкроева; въ этомъ домѣ содержалось уже 13 престарѣлыхъ.

Въ религиозно-нравственномъ настроеніи жителей посѣщенными Его Преосвященствомъ приходовъ замѣтно бросается въ глаза различіе между Сибиряками старожилами и переселенцами. Первые въ большинствѣ не отличаются особенной религиозной ревностью, рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, о благолѣпіи его мало заботятся, къ пастырямъ церкви не всегда почитатель-

ны и къ нуждамъ его внимательны. Вторые, наоборотъ, проявляютъ усердіе къ храму Божию и далеко ревностнѣе относятся къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей. Болѣе или менѣе общими недостатками населенія въ религіозно нравственной его жизни служатъ: недостаточное значеніе самыхъ основныхъ истинъ христіанской вѣры, общеупотребительныхъ молитвъ, небреженіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, семейныя и общественныя неурядицы, пьянство; а во многихъ мѣстахъ Каинскаго округа, подъ вліяніемъ ссыльнаго элемента, незаконныя виѣбрачныя сожительства. Почти общимъ у всѣхъ похвальнымъ качествомъ служить страннопріимство и нищелюбіе. Особеннымъ усердіемъ къ храму Божию и исполненію христіанскаго долга отличаются прихожане приходоу Спаскаго, Усть-Тартасскаго, Камышенскаго, Карачинскаго, Круглоозернаго, Зюзинскаго, Покровскаго, Устьянцевскаго. Въ приходѣ Карачинскомъ изъ общаго члена прихожанъ говѣвшихъ было въ 1895 г. 2022 чел. не говѣвшихъ 404; въ 1896-мъ говѣвшихъ 2121 не говѣвшихъ 256; въ приходѣ Устьянцевскомъ въ 1895-мъ говѣло 1804 чел., не говѣли 108; въ 1896-мъ говѣли 1650, не говѣли 170. Въ приходѣ Круглоозерномъ въ 1885 говѣли 1901 чел., не говѣло 254; въ 1896-мъ говѣло 1813, не говѣло 311. Въ Зюзинскомъ въ 1895-мъ г. говѣло 1744, не говѣло 341; въ 1896-мъ говѣло 1764, не говѣло 304. Всѣ перечисленные приходы являются вообще приходами по разнымъ сторонамъ церковной жизни благоустроенными. Въ приходѣ Зюзинскомъ есть даже и общество трезвости. Какъ приходы, прихожане которыхъ не особенно усердны къ храму Божию и исполненію христіанскаго долга, слѣдуетъ отмѣнить: Тыршкинскій Крутологовскій, Сектинскій, Иткульскій Осиновыхъ Колокъ, и „Колмаковскій“, расположенные по линіи такъ называемой „большой дороги“, т. е. Московскаго тракта, также Таскаевскій, Киселевскій, Ново-Карапузскій. Въ приходѣ Ново-Карапузскомъ въ 1896-мъ говѣвшихъ было 1558, не говѣвшихъ 1083; въ Осиновыхъ Колкахъ въ 1895 г. говѣвшихъ было 525 чел., не говѣвшихъ 1764; въ 1896-мъ говѣло 1146, не говѣло 2104.

Замѣтно прогрессивное возрастаніе неговѣвшихъ въ приходѣ Колмаковскомъ; въ 1894-мъ было у исповѣди и Св. Причастія 1385 д. не было 658; въ 1895-мъ было 531 и не было 874; въ 1896-мъ г. было 422 и не было 1687.

Совершенное Его Пресвященствомъ и описываемое въ настоящей разѣ обзорѣніе епархіи съ своей внутренней стороны носило прежде всего характеръ неустаннаго проповѣдничества, назиданія, наученія и вразумленія православной паствы въ истинахъ христіанской вѣры, и правилахъ христіанской нравственности и утвержденія ея въ духъ христіанскаго благочестія. Ни одинъ храмъ, ни одно селеніе, деревня или сколько нибудь заселенный поселокъ не были оставлены Архипастыремъ безъ поученія. Даже и время пребыванія на пароходѣ было почти исключительно временемъ молитвы и назиданія. Въ пароходной рубкѣ была отслужена вечерня, а послѣ вечерни при пѣвнѣ кавтъ изъ лѣпты, было открыто и собесѣдованіе. Подобное необычное для пассажировъ и пароходской команды времяпровожденіе, видимо пріятно поражало всѣхъ и производило благотворное впечатлѣніе. Бесѣды выслушивались съ подобающимъ вниманіемъ и замѣтно оставляли благопріятные слѣды. Простой народъ былъ особенно растроганъ и открыто выражалъ свое религіозное воодушевленіе. Несомѣнно что искреннее религіозное чувство простаго народа, его неподдѣльно сердечныя отношенія къ архипастырню невольно увлекали и вызывали на подражаніе людей съ обычно болѣе или менѣе холоднымъ религіознымъ чувствомъ. Самъ Архипастырь имѣлъ случай замѣтить, какъ одна интеллигентная дама, никогда не принимавшая прежде благословенія отъ православныхъ священниковъ, хотя и бывавшая въ церкви, послѣ первой же бесѣды видимо измѣнилась въ своихъ отношеніяхъ къ служителямъ Церкви, являясь усердной слушательницей бесѣдъ и богомолкой. При отправленіи съ парохода на желѣзную дорогу она съ видимымъ усердіемъ и искренностью просила архипастырскаго благословенія. Къ сожалѣнію, на томъ же пароходѣ нашелся человекъ, на котораго это трогательное и умиленное проявленіе истинно-христіан-

скаго общенія пасомыхъ со своимъ архипастыремъ не оказывало никакого дѣйствія и который ко всему кругомъ происходящему намѣренно относился скептически насмѣшливо и столь вызывающе, что Владыка вынужденъ былъ дать ему соответствующее вразумленіе. Это былъ юноша, питомецъ одного высшаго учебнаго заведенія.

Проповѣди, поученія, назиданія и бесѣды были неотъемлемымъ признакомъ посѣщенія Владыкою каждаго селенія. Предлагались они обычно или за богослуженіемъ въ церкви, или за тѣсною церковью, съ церковнаго крыльца, у дома священника, у школы, или просто среди дороги въ селѣ, а иногда и за селомъ. Темы этихъ бесѣдъ и поученій были чрезвычайно разнообразны, касаясь прежде всего общихъ истинъ христіанскаго вѣро и правоученія; по преимуществу же они носили характеръ практической или отвѣчая на особенно занимающія важные для слушателей вопросы о жизни, или указывая на присущіе имъ именно недостатки. Эти проповѣди Архипастыря всегда отвѣчали мѣстнымъ религіознонравственнымъ потребностямъ и потому были близки сердцу слушателей.

Проповѣди и поученія обще-догматическаго характера касались существеннаго для каждаго христіанина вопроса объ исканіи прежде всего царствія Божія (въ Кавнскомъ соборѣ), о томъ, что спасеніе души дороже (всего и возможно во всякомъ, простомъ, даже и крестьянскомъ званіи) (въ приходихъ Антошинскомъ и Сектинскомъ) о томъ, что именно нужно для спасенія и какъ всѣмъ жить по Божьему (въ Колывани, Крутихѣ). Мысли о предметахъ отвлеченныхъ Владыка обыкновенно блекла въ понятные для всѣхъ образы и сравненія. Такъ, рассуждая о томъ, что нужно для спасенія души, Владыка указывалъ, что въ соответствіе потребностей жизни тѣлесной, для которой нужны свѣтъ, воздухъ и питаніе, и для жизни духовной нужны: молитва, Слово Божіе и причащеніе. Молитва есть воздухъ для души и столь же часто нужно молиться, сколь часто дышимъ; причащеніе святыхъ таинъ есть пища и питіе для души; чтеніе же слова Божія — свѣтъ для нея, согласно

словамъ псалмо-пѣвца: „Свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ Твой, Господи, и свѣтъ стезямъ моимъ“. Дабы мысль о спасеніи глубже запечатлѣвалась въ сердцахъ слушателей, Владыка передавалъ имъ иногда исторію искупленія (д. Кундрать, поселокъ Глубокій) или напоминалъ о будущемъ судѣ и мздовоздаяніи. (С. Таскаевское.) И нашлись такіе глухіе поселки, (поселокъ Грудной) для жителей которыхъ даже проповѣдь о воскресеніи Христовомъ была новостью! Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя встрѣчали у себя епископа только впервые Владыка предлагалъ поученіе о важности и значеніи епископской власти въ церкви (С. Чисто-озерное) выносъ для лобзанія св. креста давалъ Владыкѣ поводъ говорить о силѣ и почитаніи креста, освященіе воды при водосвятныхъ молебнахъ о силѣ освященной воды, неблагоговѣйное предстояніе въ церкви давало поводъ говорить о достоудномъ поведеніи христіанина въ храмѣ Божіемъ отсутствіе въ приходѣ церковно-приходскаго попечительства объ организаціи христіанской благотворительности, обычное при встрѣчахъ поднесеніе хлѣба и соли заставляло говорить о значеніи мира для всякаго вообще христіанина, семейства и общества; съ особенной подробностью Владыка останавливался на этой мысли тамъ гдѣ замѣтны были разногласія въ общественныхъ дѣлахъ между старожилами и переселенцами. (д. Утянка, Индерскаго прихода). Самимъ же переселенцамъ, съ такими трудами и заботами устраивающимъ свое земное благостояніе, Владыка внушалъ заботиться болѣе о жительствѣ на небесахъ, гдѣ и нужно устроить себѣ домъ. (поселокъ Ново-Покровский). Если Владыка замѣчалъ гдѣ-либо со стороны прихожанъ малопочтительное къ самимъ пастырямъ и невнимательное къ ихъ нуждамъ отношеніе, то предлагалъ слово о чести іерейской, о почитаніи священниковъ, о болшей внимательности къ ихъ нуждамъ (въ Колывани); въ с.с. Зюзинскомъ и Киселевскомъ, на примѣръ, убѣждалъ прихожанъ исправить причтовые дома. Въ с. Шипицинскомъ, гдѣ храмъ малъ и ветхъ, по нерадѣнію прихожанъ, Владыкою было сказано поученіе на текстъ „аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ того Богъ“.

въ с. Чилинскомъ, гдѣ нѣкоторые благочестивые прихожане жаловались на своихъ собратій, что они въ воскресные и праздничные дни устраиваютъ такъ называемыя „помочи“, всегда сопровождающіяся пьянствомъ, было предложено поученіе о почитаніи праздниковъ. О пьянствѣ было говорено и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ этотъ порокъ особенно давалъ себя чувствовать. Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія бесѣда Его Преосвященства въ д. Кырзѣ, Спиринаго прихода. Въ этой, неособенно заселенной деревнѣ, только за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда Владыки былъ открытъ общественный кабакъ, который за это непродолжительное время данъ обществу чистой прибыли до 600 рублей. По этому поводу Владыкою было сказано, что вино приноситъ вредъ и для тѣла, такъ какъ разрушаетъ здоровье человѣка, приноситъ вредъ и для души, ибо пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ, приноситъ вредъ и для внѣшняго благосостоянія, ибо предающійся пьянству не бываетъ богатъ. Въ кабакъ сносится пища и одежда дѣтей и сиротъ такъ какъ тѣ деньги, которые должны бы идти на содержаніе семьи или на милостню бѣднымъ, употребляются на вино. «Въ кабакъ поступаютъ деньги, которыя слѣдовало бы пожертвовать въ храмъ Божій, въ кабакъ увесена школа, туда же снесено здоровье и благосостояніе многихъ».

И. Н.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чтенія въ залѣ архіерейскаго дома. 23 декабря въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома было шестое чтеніе для интеллигентной публики. Смотритель дух. училища А. М. Курочкинъ прочиталъ статью: «Виодемъ и его окрестности», инспекторъ сем. іером. Алицій слово архіеп. Харьковскаго: «Объ удовольствіяхъ». Отмѣтимъ наиболѣе характерныя мѣста той и другой статьи. А. М. Курочкинъ началъ свое чтеніе съ указанія тѣхъ памятниковъ библейской древности, какіе встрѣчаетъ путешественникъ на своемъ пути изъ Іерусалима въ Виодемъ, лежащій къ

югу въ 8 верстахъ, или по мѣстному счету, приблизительно въ двухъ часахъ пѣшаго пути. По дорогѣ этой путешественникъ видитъ развалины и обломки старинныхъ построекъ, напр. домъ принадлежащій, по преданію, св. Симеону Богопріимцу, далѣе видитъ холмы св. пророка Іліи, гдѣ св. пророкъ, укрываясь отъ нечестивыхъ гонителей царей, спалъ на одномъ изъ камней, еще далѣе видитъ гробницу Рахили, знаменитую по своей библейской древности, видомъ своимъ напоминающую турецкую моленную и состоящую собственностью и предметъ почитанія евреевъ. Далѣе описаніе самаго Вилеема касались въ частности его мѣстоположенія на холмахъ, богатой растительности въ его окрестностяхъ, давшей даже самое имя городу (Вилеемъ значитъ домъ хлѣба), судебъ священнаго города въ исторіи, начиная отъ временъ патріархальныхъ до нашихъ дней, счастливыхъ моментовъ въ его многовѣковой жизни, при патріархахъ, при Константинѣ Великомъ и др. христіанскихъ императорахъ и несчастныхъ во времена нашествія Вавилонянъ, во времена гоненій на христіанъ, во времена турецкаго владычества. Затѣмъ лекторъ подробно остановился на современномъ состояніи Вилеема и указалъ достопримѣчательности, какъ въ немъ, такъ и кругомъ его. Достопримѣчательности, которыя оставиваютъ нынѣ вниманіе благочестивыхъ паломниковъ, слѣдующія: а) пещера, въ которой родился Спаситель міра, б) великолѣпный храмъ Рождества Христова — замѣчательнѣйшій и достойнѣйшій изученія архитектурный памятникъ, какъ единственный подлинный храмъ, построенный надъ пещерою, при Константинѣ В., св. царицею Еленой, наконецъ б) другія пещеры въ подземельи рядомъ съ пещерою Рождества Христова, напр. квадратная пещера — часовня съ престоломъ во имя св. Іосифа обручника, пещера съ часовней невинно избѣженныхъ Иродомъ младенцевъ, гробница бл. Евсевія, ученика и преемника бл. Іеронима, гробница ученицъ Іеронимовыхъ бл. Павлы и ея дочери Евстохіи, пещеры и часовня бл. Іеронима. Въ заключеніе лекторомъ были отмѣчены достопамятности внѣ Вилеема, къ востоку отъ него: г) долина пастырей, среди которой расположена деревня Бетъ-Соуръ, сплошь населенная мѣстными христіанами, а въ деревнѣ церковь православная, отъ которой по лѣсенкѣ идетъ входъ въ пещеру пастырей, гдѣ устроенъ грубый престоль и среди старыхъ плитъ пока видны остатки мозаики и основанія колоннъ нѣкогда выстроеннаго св. Еленою храма, д) — поле на востокъ отъ деревни, гдѣ пастухи стерегли свое стадо въ ту самую ночь, какъ родился Спаситель.

Слово арх. Амвросія, сказанное предъ образованной публикой въ университетскомъ храмѣ, было избрано предметомъ чтенія какъ нельзя болѣе

кстати предъ сезономъ святочныхъ увеселеній. Исходнымъ пунктомъ разсужденій Преосв. автора служитъ фактъ крайняго размноженія и разнообразія удовольствій въ наше время, когда тысячи людей заняты, по словамъ автора, изобрѣтеніемъ новыхъ удовольствій и усовершенствованіемъ прежнихъ, когда удовольствіямъ служатъ наука и искусства—какъ слѣдуетъ держать себя въ этомъ потокѣ наслажденій, необходимо имѣть руководство и указанія, чѣмъ и является изреченіе Соломона (Екк. 11—9). Ораторъ далекъ отъ мысли видѣть въ каждомъ удовольствіи непремѣнно грѣхъ, достойный осужденія, онъ хочетъ сказать только, что *скользокъ путь* удовольствій, и потому нужно пользоваться ими съ бдительною совѣстью и осторожностью. Устанавливая критерій для оцѣнки удовольствій и отношенія къ нимъ, ораторъ разсуждаетъ: «полагая въ основаніе всякаго человѣческаго совершенства прежде всего освобожденіе насъ отъ грѣховъ, съ которыми ни для кого нѣтъ мѣста въ царствіи Божіемъ, христіанство требуетъ освобожденія нашего ума отъ заблужденій познанія емъ истины и очищенія сердца,—гдѣ собственно и сосредоточивается чувство изящнаго,—отъ плотскихъ страстей силою благодати Божіей, самонаблюденіемъ и нравственною борьбою съ соблазнами и грѣхами, только при этихъ условіяхъ оно признаетъ возможнымъ слѣлать насъ способными къ безгрѣшнымъ наслажденіямъ истинною красотою, которой первообразъ въ Богѣ, а отображеніе на прекрасныхъ созданіяхъ Божьихъ земныхъ и небесныхъ». Указавъ далѣе въ цѣломъ рядѣ примѣровъ приложенія такого критерія къ дѣйствительной жизни, ораторъ въ мрачныхъ краскахъ изображаетъ современную дѣйствительность, жизнь нашего общества. Прежде всего онъ считаетъ зломъ преждевременность разнообразныхъ удовольствій, съ коими почти насильственно знакомятся наши дѣти и молодые люди. Вредъ этого ораторъ объясняетъ психологически дѣйствіемъ удовольствій на чувство и воображеніе, какъ на такія силы, которыя больше принимаютъ впечатлѣнія, чѣмъ дѣйствуютъ самостоятельно, больше возбуждаются и волнуются, чѣмъ собираются и правильно устанавливаются, вслѣдствіе чего дѣятельность ума и воли, съ образованія коихъ и должно начинаться правильное развитіе человѣка, ослабляется. Въмѣсто того, чтобы сообразно съ возрастомъ, учиться привыкать къ труду, нравственно складываться, держать себя въ бодромъ и напряженномъ состояніи всѣхъ силъ духа, наши дѣти и молодые люди соблазняются предложеніемъ удовольствій, и отсюда, при бездѣйствіи и праздности высшихъ силъ духа, происходятъ пороки: тупость ума, лѣнность къ занятіямъ, страсть къ празднымъ разговорамъ и шумнымъ оргіямъ и т. п.

Другую опасность отъ современныхъ удовольствій авторъ видитъ въ потрясеніи въ обществѣ нравственныхъ основъ и главнымъ образомъ *тщломудрія*. Ораторъ не щадитъ красокъ въ изображеніи соблазнительной обстановки, среди которой даются современныя удовольствія, ваясь и «облагороженныхъ картинъ чувственной красоты, столь обыкновенной на современныхъ зрѣлищахъ, и всѣмъ извѣстныхъ языческихъ вечеровъ, гдѣ намѣренно устраняется всякая предосторожность и благоприличіе и т. п.

Великую опасность удовольствій ораторъ усматриваетъ и въ томъ, что къ нимъ легко приобрѣтаются навыки, незамѣтно *переходящія въ страсти*. «Наша чувственность жаждетъ удовольствій и всегда склонна къ ихъ повторенію», а на повтореніи основывается навыкъ, на усиленіи впечатлѣній—увеличеніе жажды наслажденій; изъ того и другого слагается страсть, порабащая духъ со всѣми высшими его стремленіями. Глубокое по содержанию слово ораторъ заканчиваетъ нѣсколькими словами противъ увеселительныхъ собраній и зрѣлищъ въ посты и наканунѣ великихъ праздниковъ. Между чтеніями были показаны нѣкоторыя туманныя картины, а хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, какъ въ этотъ промежутокъ такъ и послѣ чтенія были исполнены концерты.

Седьмое чтеніе было 28 декабря. Вниманію публики были предложены двѣ статьи: одна подъ заглавіемъ *Иорданъ*, прочитанная епархіальнымъ наблюдателемъ А. И. Левочкимъ, другая подъ заглавіемъ: «печать» изъ московскаго сборника, прочитанная инспекторомъ іером. Алипіемъ. Особенно понравилась публикѣ вторая статья. Достопочтенный Авторъ ея—не высокаго мнѣнія о современной печати; пресса, по словамъ его, это—ложь, это—одно изъ самыхъ ложныхъ учрежденій нашего времени. Ложь прежде всего въ томъ, будто печать есть выраженіе общественнаго мнѣнія. Журналы и газеты въ дѣйствительности проникнуты извѣстною тенденціею, то, въ чемъ они получаютъ интересъ, заключаются въ политической или философской мысли, которая выражается въ статьяхъ, въ подборѣ и расположеніи извѣстій и слуховъ и въ освѣщеніи подбираемыхъ фактовъ и слуховъ, такъ что можно думать, будто общественное мнѣніе тождественно съ печатью. Ложь далѣе открывается, если посмотрѣть, кто является представителемъ печати при томъ огромномъ ея значеніи, какимъ она пользуется, однимъ во имя общественнаго мнѣнія раздавая награды, другимъ готова казнь. Любой уличный проходимецъ, любой болтунъ изъ непризнанныхъ геніевъ, любой искатель гешефта, кокой-нибудь бывшій ростовщикъ, жидъ факторъ, газетный разносчикъ и т. п. могутъ основать газету, привлечь талаптливыхъ сотруд-

никовъ и пустить свое изданіе на рынокъ въ качествѣ органа общественнаго мнѣнія, часто рассчитаннаго на жалкіе и низкіе инстинкты толпы. Ложь далѣе въ томъ, что отъ представителей печати, власть коихъ практически простирается на все, не требуется никакой санкціи: никто выбираетъ ихъ и никто не утверждаетъ; газета становится авторитетомъ въ государствѣ, и для этого единственнаго и притомъ вполне безответственнаго авторитета не требуется никакого признанія. Напр. судья, имѣя право карать нашу честь, лишать насъ имущества и свободы, пріемлетъ его отъ государства и долженъ продолжительнымъ трудомъ и испытаніемъ готовиться къ своему званію, его рѣшенія подлежатъ контролю высшей власти, и приговоръ его можетъ быть измѣненъ и исправленъ. „А журналистъ, разсуждаетъ авторъ, имѣетъ наибольшую возможность запятнать, опозорить мою честь, затронуть мои имущественныя права“ и т. п. «Но эту судейскую власть надо мною самъ онъ себѣ присвоилъ: ни отъ какого высшаго авторитета онъ не пріялъ этого званія, не доказалъ никакимъ испытаніемъ, что онъ къ нему приготовленъ, никѣмъ не удостоилъ личныхъ качествъ благонадежности и безпристрастія». «Не странно ли, не дико ли и безумно, что о поддержаніи и охраненіи именно этого деспотизма хлопочуть всего болѣе поборники *свободы*, вопиющіе съ озлобленіемъ противъ всякаго насилія, противъ всякихъ законныхъ ограниченій, противъ всякаго стѣснительнаго распоряженія *установленной власти*“.

Въ заключеніе статьи авторъ не отрицаетъ того, что пресса служитъ для человѣчества важнѣйшимъ орудіемъ культуры, но показываетъ обратную сторону, вредъ приносимый ею особенно массѣ.

Между чтеніями и послѣ чтенія хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ были исполнены два концерта. Чтеніе объ Иорданѣ сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ. Сборъ былъ полный.

Дѣтскіе рождественскіе вечера въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и второклассной церковной школѣ г. Томска. По призыву предшествовавшихъ лѣтъ, и нынѣ, во время рождественскихъ каникулъ, были устроены дѣтскіе праздники или вечера для воспитанниковъ мужскаго духовнаго училища и второклассной церковной школы и для воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища. Благодаря вниманію, стараніямъ и попеченіямъ ближайшаго начальства учебныхъ заведеній, изыскавшего способы и средства къ устроенію праздниковъ для подвѣдомственныхъ ему дѣтей, для послѣднихъ великій праздникъ Рождества Христова былъ дѣй-

ствительно радостнымъ праздникомъ и надолго оставитъ въ сердцахъ питомцевъ и питомицъ пріятныя воспоминанія.

1) Дѣтскій вечеръ *въ духовномъ мужскомъ училищѣ* состоялся въ понедѣльникъ, 29 минувшаго декабря. Для вечера была приготовлена и декорирована обширная училищная рекреационная зала. Праздникъ былъ осчастливленъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ Его Преосвященства. На праздникъ присутствовали: ректоръ семинаріи о. архимандритъ Григорій, корпораціи духовной семинаріи и женскаго епархіальнаго училища; большинство изъ лицъ городского духовенства, почетный блюститель училища и нѣкоторые изъ гражданъ города. Многіе изъ гостей явились съ своими семьями— женами и дѣтьми. Кромѣ учениковъ училища, къ участию въ праздникѣ училищнымъ начальствомъ были приглашены нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища и нѣсколько питомцевъ второклассной школы. Вечеръ начался въ 6 часовъ. Программа была разнообразна и занимательна: было читано воспитанниками разныхъ классовъ училища много стихотвореній религіознаго (напр. Рождество Христово, Іоаннъ Дамаскинъ, пустая церковь, въ Рождественскую ночь), патристическаго (патріархъ Гермогенъ, Мининъ, Русь) и школьнаго характера (урокъ). Большинство стихотвореній, твердо разученныхъ чащимися, были произнесены довольно живо и выразительно, особенныя одобренія со стороны присутствующихъ вызвали стихотворенія пустая церковь и Мининъ, исполненныя съ декламациею воспитанникомъ IV класса Титовымъ. Въ пражежутки между чтеніями стихотвореній стройно исполнены были хоромъ изъ учениковъ училища и воспитанниковъ семинаріи, подъ руководствомъ учителя пѣнія А. П. Соколова, гимны: Христа Господа, Вѣрою русской свобода, Храни Царя, Отецъ Небесный и др.; точно также умѣло и твердо пропѣты были младшими учениками училища: «Днесь родился нашъ Спаситель», «Вечеръ былъ, сверкали звѣзды», «Вѣднякъ», «О домовитая ласточка». Литературно-вокальное отдѣленіе закончено было пѣніемъ народнаго гимна «Боже, царя храни», исполненнаго хоромъ и всѣми учениками. Затѣмъ, изъ залы воспитанники и нѣкоторые изъ гостей прошли въ другую комнату, гдѣ была приготовлена для дѣтей прекрасно украшенная елка. Шумныя и веселыя дѣтскія игры, раздачи елочныхъ подарковъ и гостинцевъ закончили дѣтскій вечеръ.

2) Въ *епархіальномъ женскомъ училищѣ* дѣтскій праздникъ былъ устроенъ въ самый Новый годъ. На праздникъ также присутствовали Преосвященный и многіе изъ гостей, принадлежащихъ главнымъ образомъ

къ корпораціи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и къ городскому духовенству. На литературно-вокально-музыкальномъ отдѣленіи воспитанницами разныхъ классовъ читались стихотворенія (Рождество Христово, Зимній вечеръ, Поле и школа, Бабушка и внучекъ и др.), исполняемы были гимны, кантаты и нѣкоторыя піесы на рояли. Гимны и кантаты пѣлись хоромъ воспитанницъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія — діакона Александрова; піесы на рояли въ двѣ и въ четыре руки исполнялись самими воспитанницами, изъ которыхъ нѣкоторыя играютъ довольно искусно и свободно. Послѣ перваго отдѣленія, закончившагося исполненіемъ народнаго гимна, послѣдовало открытіе елки, приготовленной въ особой комнатѣ и прекрасно убранной, затѣмъ раздача елочныхъ подарковъ и гостинцевъ и наконецъ игры дѣтей.

3) На слѣдующій день, 2 января, устроенъ былъ дѣтскій вечеръ *во второкласной Архіерейской школѣ*. Этотъ праздникъ осчастливили своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, г. Начальникъ губерніи. Въ числѣ почетныхъ гостей, на вечерѣ присутствовали также: о. ректоръ семинаріи, и. д. настоятеля мужскаго монастыря о. архимандритъ Иннокентій, Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ А. И. Левочскій, нѣкоторые изъ лицъ корпораціи духовной семинаріи и духовнаго училища, учящіе школы и др. Владыка изволилъ прибыть въ школу въ 6 ч. вечера и встрѣченъ былъ завѣдующимъ школою и учителями. Въ верхнемъ этажѣ школьнаго зданія для вечера было приготовлено, украшено и декорировано обширное помѣщеніе, назначенное для школы грамоты. Здѣсь была устроена особая эстрада, покрытая краснымъ сукномъ, разставлены кресла, стулья и скамьи; на стѣнѣ, позади эстрады, были поставлены два большихъ портрета Государя и Государыни, драпированные шелковою матеріею и декорированные цвѣтами и зеленью; всѣ стѣны комнаты были украшены вензелями и гирляндами. При входѣ Его Преосвященства въ предназначенную для вечера комнату, воспитанниками, число которыхъ простиралось до 110 человекъ, было пропѣто «Днесъ благодать св. Духа насъ собра» и затѣмъ, когда всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, началось первое отдѣленіе вечера — литературно-вокальное. Воспитанники разныхъ отдѣленій и классовъ школы читали выученныя ими стихотворенія, религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, чтеніе стихотвореній чередовалось съ пѣніемъ, которое стройно было исполняемо или полнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, или только большими, или же, наконецъ, всѣми воспитанниками школы, подъ управленіемъ учителя пѣнія, священника о. Янкина. Литературно-вокальное отдѣленіе, продол-

жавшееся около 1¹/₄ часа, закончилось народнымъ гимномъ, исполненнымъ вмѣстѣ и архіерейскимъ хоромъ, и воспитанниками школы. Изъ читальной комнаты Преосвященный, г. Начальникъ губерніи и всѣ присутствовавшіе перешли въ сосѣдную комнату, гдѣ была приготовлена для дѣтей украшенная и зажженная елка, и разложены были подарки и гостинцы. Послѣ прочтенія однимъ воспитанникомъ стихотворенія „Елка“ и исполненія хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ нѣкоторыхъ пѣсней, началась раздача подарковъ и гостинцевъ. Для подарковъ были приготовлены: куски матеріи отъ 4 до 4¹/₂ ар. для костюмовъ (выдано 26-ти воспитанникамъ), новые пимы (выданы 10 восп.), новые кожаные сапоги (одному) и рукавицы (выданы 25-ти воспитанникамъ). Подарки эти были раздаваемы ученикамъ лично Его преосвященствомъ и Его поевосходительствомъ, кромѣ того, всѣ ученики школы получили по мѣшечку съ гостинцами (конфетами, пряниками, орѣхами). Послѣ раздачи подарковъ и гостинцевъ, почетнымъ гостямъ былъ предложенъ чай съ печеньемъ и десертомъ въ особой комнатѣ, нарочито приспособленной для гостинной; а ученики всѣ были угощены чаемъ съ булками и печеньемъ въ одной изъ большихъ рекреационныхъ залъ. Послѣ чая, дѣти вели разныя игры; въкоторыя изъ учениковъ отгадывали вывѣшенные на стѣнахъ шаралы, при чемъ Владыка изволилъ отгадчиковъ одѣлять въ награду деньгами. При прощаніи съ дѣтьми, густою толпою окружившими своего отца—Архипастыря Преосвященный изволилъ спрашивать ихъ, не могутъ ли они сказать какихънибудь мудрыхъ пословицъ, и вотъ маленькіе школьники наперерывъ, твердо и бойко прочли Его Преосвященству множество пословицъ религиозно-нравственнаго и бытового содержанія, за что и были одѣляемы яблоками. Вообще, дѣтскій вечеръ во второклассной школѣ прошелъ очень оживленно и весело и доставилъ не только дѣтямъ, но и взрослымъ истинное удовольствіе. Средства на расходы, по устройству вечера, приготовленію подарковъ и гостинцевъ, приблизительно до 90 руб. получены были путемъ частныхъ пожертвованій. Поэтому, нельзя не отнести съ глубокою признательностію, отъ лица всѣхъ дѣтей, участвовавшихъ въ праздникѣ, къ устроителямъ и распорядителямъ дѣтскаго вечера, которыми были главнымъ образомъ учителя школы г.г. Майковъ и Зяблицкій, принявшіе на себя, подъ руководствомъ Его Преосвященства, труды по декорации и убранству комнатъ, составленію и выполненію программы вечера.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Наши задачи и ожиданія.

Возникновеніе миссіонерскаго отдѣла на страницахъ настоящаго журнала всецѣло обязано попечительности и заботливости Нашею Архипастыря о наилучшей и болѣе цѣлесообразной и плодотворной постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Миссіонерство въ общемъ ходѣ мѣстной епархіальной жизни и силою обстоятельствъ должно занимать видное мѣсто. Томская епархія съ ея почти стотысячнымъ расколомъ, болѣе чѣмъ съ десяткомъ тысячъ язычниковъ, съ тысячами магометанъ и евреевъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названа епархіей миссіонерской. Это обширное духовными плеведами поле, съ каждымъ годомъ засоряется все болѣе и болѣе. Усилившееся за послѣднее время переселенческое движеніе въ Сибирь, и ежегодно падающій на епархію тысячи новыхъ враговъ православія, — по преимуществу послѣдователей омимаго старообрядчества. Эти вновь прибывающіе, болшею частію, оказываются злыми и упорными фанатиками и не только сами агитируютъ противъ православія, но возбуждаютъ къ тому же и разжигаютъ недоброжелательство и ненависть въ раскольникахъ старожилахъ, по отношенію къ православію настроенныхъ обыкновенно весьма не благодушно, то, по меньшей мѣрѣ, безразлично. Помимо раскола и старообрядчества, постепенно надвигается на нашу епархію и новая болѣе мрачная

и грозная туча рационалистическаго, а отчасти и мистическаго сектантства. Предвѣстники этой тучи первоначально давали себя знать въ штундистахъ и молоканахъ одиночкахъ; затѣмъ обнаруживаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, хотя и немногочисленныя молоканскія семьи, а наконецъ въ округахъ Маріинскомъ, Томскомъ и Барнаульскомъ и цѣлыя поселенія. Изъ Змѣиногорскаго округа давно идутъ слухи о существованіи тамъ духоборцевъ,—если только ихъ не смѣшиваютъ съ тѣми же молоканами, въ Маріинскомъ округѣ давно же несомнѣнно существуютъ субботники, въ Томскѣ свило себѣ гнѣздо скопчество, къ счастью не пропагандирующее,—а въ одномъ изъ глухихъ угловъ Алтая по только что полученнымъ извѣстіямъ, возникаетъ хлыстовщина.

И такъ, кромѣ раскольническихъ „стариковъ“ предстоитъ еще имѣть дѣло съ молоканскими наставниками, штундовыми пресвитерами и хлыстовскими пророками, пророчицами и „богородицами“! Это усиленіе и возбужденіе раскола, этотъ постепенный наплывъ противниковъ православной истины, настоятельно вызываютъ защитниковъ ея на противодѣйствіе не только прямое, т. е. состоящее въ увѣщаніи и обличеніи самихъ заблуждающихся, но и еще болѣе того—косвенное, направленное къ охраненію православной паствы отъ заразы религіозными лжеученіями. Поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ мы имѣемъ у себя предъ глазами. Нашъ расколъ съ давнихъ поръ живетъ съ нами совмѣстно. Было время,—и оно продолжалось довольно долго,—когда на расколѣ мы не обращали вниманія: раскольниковъ не убѣждали, а православныхъ противъ нихъ не предупреждали. Быть можетъ, мы утѣшали себя надеждою, что если мы не затрогиваемъ раскола, то онъ не затронетъ православія, но это была жестокая ошибка, стоившая очень дорого. Когда въ послѣдствіи пришлось вступить съ расколомъ въ открытую борьбу и для того посчитать ряды своихъ, то оказалось, что въ нихъ недостаетъ многихъ, которыхъ расколъ успѣлъ тайно переманить на свою сторону. Пока мы бездѣйствовали и выжидали, цѣлыя православныя селенія ушли въ расколъ! Но прошло нѣсколько лѣтъ; въ епархіи формируется и постепенно раз-

вивается противораскольническая миссія и обстоятельства совершенно переменяются. Теперь соращения въ расколъ становятся рѣдкостью и являются, какъ случаи исключительные. „Во время вы догадались“ (т. е. взяться за миссіонерство) говорить иногда въ откровенной бесѣдѣ съ миссіонеромъ сами раскольники; а то мы бы еще много у васъ „перетянули“! Прежде, бывало, поговоришь съ вашимъ „раза два—три и живо собьешь его къ себѣ. Теперь не то: отговариваться начинаютъ, а кто самъ не знаетъ,—тащить къ миссіонеру или священнику“!..

Объ этомъ „во время“, о которомъ съ такимъ сожалѣніемъ говорятъ раскольники, особенно должна помнить наша Томская епархія, гдѣ въ силу нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условий религиозной жизни края, почва для прививки разнаго рода религиозныхъ лжеученій, особенно благопріятна. Сама жизнь, слѣдовательно, предъявляетъ запросъ и какъ-бы хочетъ сдѣлать испытаніе нашимъ миссіонерскимъ силамъ и тѣмъ заставляеть озаботиться о расширеніи, оживленіи и твердой и надежной организаціи и вообще успѣхахъ нашей, по преимуществу, внутренней миссіи. Осуществленію этой задачи и намѣренъ посильно служить нашъ новый литературно—миссіонерскій органъ. И прежде всего мы ставимъ себѣ задачей придти съ посильною помощью мѣстному духовенству въ его миссіонерской подготовкѣ и самообразованіи, въ которомъ оно несомнѣнно нуждается. Раскольники и сектанты разсыяны въ нашей епархіи почти всюду. Если и можно насчитать нѣсколько приходовъ, свободныхъ отъ расколо-сектантскаго населенія, то ни одинъ изъ нихъ не гарантированъ отъ того, что оно въ немъ появится, не только въ видѣ отдѣльныхъ семей, но и цѣлыхъ поселковъ. Такимъ образомъ въ силу мѣстныхъ условий можно желать, чтобы священники даже православныхъ нашихъ приходовъ были миссіонерски подготовлены. Однако дѣйствительность говоритъ, что специально миссіонерскою дѣятельностью изъ среды нашего духовенства занимаются не многіе. Отыскивать причину такого ненормальнаго положенія дѣла исключительно въ апатіи или нежеланіи духовенства, заняться миссіонерствомъ было бы несправедливо.

Не потому въ большинствѣ случаевъ духовенство наше мало занимается миссіонерской дѣятельностью, что не сочувствуетъ ей, а потому, что не подготовлено къ ней, страшится и не знаетъ, какъ взяться за нее. Главнымъ камнемъ преткновенія здѣсь является отсутствіе миссіонерскихъ знаній. Безъ сомнѣнія, и самая боязнь объясняется не чѣмъ инымъ, какъ не знаніемъ дѣйствительныхъ силъ противника. Многіе, напримѣръ, увѣрены, что безъ совершеннаго знанія тонкостей противораскольнической полемики немислимо выступать противъ раскольниковъ; между тѣмъ практика показываетъ, что достаточно иногда общесловесныхъ знаній и правильнаго логическаго мышленія при самообладаніи и находчивости, чтобы оставить безотвѣтнымъ самаго начитаннаго изъ раскольниковъ. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что специальная миссіонерская подготовка въ борьбѣ противъ раскола вовсе не нужна, а слѣдуетъ только, что она не такъ трудна, какъ ее представляютъ.

Если малограмотный простолудинъ, при отсутствіи какого бы то ни было систематическаго образованія, при одномъ только начетствѣ, постигаетъ всю мудрость раскольничьей или сектантской догматики, то православный священникъ, безъ сомнѣнія, въ состояніи овладѣть нужнымъ для разоблаченія ея лжи полемиическимъ матеріаломъ. Дать этотъ матеріалъ, примѣнительно къ мѣстнымъ миссіонерскимъ потребностямъ, въ видѣ ли указаній уже на существующую литературу или въ видѣ самостоятельныхъ научно-литературныхъ изслѣдованій, статей, бесѣдъ, поученій, словъ, замѣтокъ, записокъ, миссіонерскихъ дневниковъ и т. п. и составляетъ одну изъ задачъ миссіонерскаго отдѣла. Въ этомъ отношеніи особенно желательны и полезны описанія живыхъ бесѣдъ съ мѣстными раскольниками и сектантами. При живомъ обмѣнѣ мыслей несомнѣнно откроются новыя стороны, новыя частныя вопросы, требующіе обсужденія. Бесѣды эти, далѣе, покажутъ бы, какія изъ доказательствъ или возраженій расколосектантскихъ признаются ими самими за самыя сильныя и неопровержимыя, и что, въ свою очередь, и съ какимъ успѣхомъ противопоставляетъ имъ миссіонеръ.

Но почва миссіонерской дѣятельности столь широка, разнородна и измѣнчива и условія ея разнообразны, что учиться и искать поддержки и руководства приходится не однимъ только начинающимъ дѣятелямъ. „Кто бы какъ ни былъ опытенъ, какихъ бы чиновъ и отличій не имѣлъ, говорилъ о миссіонерахъ еще на 2-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, но учиться нужно всѣмъ и всегда“. И дѣйствительно, обратимся ли мы къ внутреннимъ миссіонерскимъ вопросамъ, здѣсь найдемъ не мало вопросовъ затруднительныхъ, не достаточно разъясненныхъ, или не одинаково рѣшающихся, о единообразіи отвѣтовъ на которые усердно просятъ сами миссіонеры. Не меньше разнообразія и во внѣшнихъ приѣмахъ миссіонерства, въ самой миссіонерской практикѣ. Здѣсь можно видѣть иногда, что одни изъ этихъ приѣмовъ, хотя и широко распространены, но не могутъ быть вполне одобрены, другіе, хотя практикуются немногими только лицами и не во многихъ мѣстахъ, въ высшей степени цѣлесообразны и заслуживаютъ самаго широкаго распространенія. Не мало, безъ сомнѣнія, найдется священниковъ и миссіонеровъ, которые относительно разныхъ приѣмовъ миссіонерской практики остаются въ вѣчномъ недоумѣніи. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ миссіонерства настоятельно необходимъ общій совѣтъ, взаимный обмѣнъ своими знаніями, мнѣніями и впечатлѣніями, необходима своего рода школа взаимнаго обученія, назначеніе которой и будетъ выполнять нашъ новый миссіонерско-литературный органъ, гдѣ миссіонеры болѣе опытные будутъ дѣлиться съ другими своими знаніями и наблюденіями, а начинающіе, открывъ свои сомнѣнія и затрудненія услышатъ слово совѣта и одобренія. Кто въ чемъ сомнѣвается, скажемъ словами профессора Иванова, кто чѣмъ болѣе, кто слабостъ чувствуетъ, все неси сюда въ увѣренности, что все по братски будетъ выслушано, на все данъ будетъ, если уже не отвѣтъ прямой, то дружескій совѣтъ, безъ порицанія и осужденія, а тѣмъ паче безъ пересудовъ. Здѣсь не будетъ ни большихъ ни малыхъ, ни учениковъ, ни учителей въ формальномъ смыслѣ слова. Всякій, кто трудится въ святомъ дѣлѣ много ли, мало ли, успѣшно, или не вполне

усильно, неси крупицу своихъ знаній и наблюденій. И малое, и позидимому, безуспѣшное, можетъ принести пользу, какъ заслуживающее подражанія, или какъ предостереженіе. Одинъ, конечно, самъ собою явится здѣсь авторитетъ, это авторитетъ знаній и опыта, но онъ не напрашивается, а свободно и какъ-бы инстинктивно признается» (изъ рѣчи профес. Ивановаго на 3-емъ Всероссийскомъ Казанскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ).

Совмѣстное служеніе общему дѣлу, взаимный обмѣнъ мыслями и впечатлѣніями и явившееся вслѣдствіе того сознание единства труда и заботъ, радостей и печалей, огорченій и утѣхъ, — все это, безъ сомнѣнія, способно объединить самихъ миссіонерскихъ дѣятелей, заставить ихъ почувствовать и между собой духовное родство и окончательно изгнать изъ столь нежелательномъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ обилии его должнаго оживленія и энергии, разрозненность, дѣйствованіе въ одиночку и какъ-бы въ тихомолку. А въ настоящее время почти всюду такая именно разрозненность и замѣчается. Если твердо стоять «говорить» авторъ замѣтки о Казанскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Русскомъ Вѣстникѣ (1897 г. Ноябрь) общая и главная цѣль миссіи, то далеко нельзя сказать того же о средствахъ, какія успѣшнѣе вели бы къ намѣченной цѣли. Отсутствие единства взгляда до такой степени обособило каждаго миссіонера въ его дѣятельности и пониманіи ближайшихъ задачъ, что до сихъ поръ вопросы объ объединеніи дѣйствій миссіонеровъ и объ общей организаціи еще не имѣлъ матеріала для своей разработки. Да послужить нашъ «Миссіонерскій» отдѣлъ «желаннымъ средствомъ объединенія нашей миссіонеркой дѣятельности и связующимъ звеномъ между самими миссіонерскими дѣятелями, установивъ между ними самыя живыя, дѣятельныя и искреннія связи и сплотивъ ихъ въ одну родную и согласную семью, гдѣ бы всякій въ нужныя и тяжелыя для себя минуты могъ находить нравственное подкрѣпленіе и запастись энергіей и бодростью. » Какъ бы кто ни былъ одинокъ и утомленъ борьбой на тернистомъ пути миссіонерской дѣятельности, онъ всегда можетъ найти себѣ изъ среды

своего многочисленного сонма соработниковъ друга и утѣшителя, и станетъ такому легче“.

Но если можно надѣяться, что знакомство съ способами и условіями лѣченія и взаимообщеніе самихъ врачей облегчатъ успѣхи духовнаго врачеванія, т. е. миссіонерской дѣятельности, то не меньше для того же требуется и обстоятельное знакомство съ сущностью и проявленіями самой болѣзни. Правильный діагнозъ болѣзни—одно изъ необходимыхъ условій ея успѣшнаго лѣченія. Въ силу этого, и подробное и тщательное изученіе и изслѣдованіе расколосектантства для успѣховъ миссіонерства, является крайне необходимымъ. Какъ врачу необходимо всегда знать, насколько подлежащая его лѣченію болѣзнь, опасна и заразительна, такъ и всякому борцу противъ раскола, сектанства или какого-либо другаго религіознаго заблужденія, необходимо прослѣдить, на сколько и въ какомъ именно фазисѣ своего развитія эта духовная болѣзнь угрожаетъ заразою другимъ,—т. е. необходимо знать исторію происхожденія и развитія всякаго религіознаго лжеученія. Успѣшный ходъ лѣченія всякой болѣзни, далѣе, много зависитъ отъ такой или иной домашней или вообще жизненной обстановки больного, съ которой врачу приходится считаться; такъ и борцу противъ религіознаго заблужденія необходимо знать жизненный бытъ его послѣдователей и затѣмъ уже ознакомляться съ самой сущностью болѣзни и неустанно слѣдить за ея проявленіями, такъ такъ въ одномъ и томъ же положеніи она никогда не стоитъ. Даже привязанный къ буквѣ и боящійся всякихъ новшествъ, расколъ и тотъ значительно измѣнилъ, а въ будущемъ, несомнѣнно и еще измѣнитъ свою фizioномію; что же касается новѣйшаго сектанства, то въ немъ элемента устойчиваго и постояннаго еще менѣе. Для того, слѣдовательно, чтобы бороться съ противникомъ и дѣйствительно обличать присущія ему заблужденія, всю его фальшь и софистическія тонкости надо все это хорошо знать. Иначе мы не застрахованы отъ непоправимыхъ оплошностей, рискуя при незнаніи коренныхъ основъ заблужденія, бороться съ собственными вымыслами или съ положеніями не имѣющими въ системѣ расколо-сектантскаго лжеученія

существеннаго значенія, или имѣющими какой-либо совершенно другой, скрытый смысл. „Въ томъ и другомъ случаѣ труды наши пользы не принесутъ, такъ какъ не поразятъ противника въ самое сердце; удары обличенія будутъ для него совершенно не чувствительны, ибо не въ ту сторону направлены; полемика можетъ разростись весьма обширная, но мало полезная. *) Это значило бы создавать себѣ противника, а не бороться съ дѣйствительнымъ.

При недостаточномъ знакомствѣ съ системой расколо-сектантскихъ лжеученій, трудно въ нихъ и разобраться, трудно ихъ классифицировать, каждой сектѣ и каждому толку отвести свое мѣсто и отнести къ нимъ съ подобающимъ безпристрастіемъ. Въ особенности это, въ приложеніи къ мѣстнымъ миссіонерскимъ дѣятелямъ справедливо сказать о новѣйшемъ сектанствѣ. Если расколъ старообрядчества намъ болѣе или менѣе знакомъ, то рационалистическаго и мистическаго сектанства мы почти совсѣмъ не знаемъ и нашему миссіонерскому отдѣлу предстоитъ задача всесторонняго его изученія и обелѣдованія.

Посильно служа выполненію этой задачи, мы однако твердо будемъ помнить, что классификація расколо-сектантства и систематизація расколо-сектантскаго ученія, не представляютъ для насъ сами по себѣ конечной цѣли, а служатъ только однимъ изъ средствъ для разоблаченія расколо-сектантскихъ заблужденій, для борьбы съ ними. Извѣстно, что нѣкоторые, даже и въ настоящее время систематизированіе сектантскихъ лжеученій, считаютъ дѣломъ не только безполезнамъ, но даже прямо вреднымъ, видя въ этомъ одну лишь услугу для самихъ же сектантовъ. Такого, напримѣръ мнѣніе, о всѣмъ извѣстной книгѣ Ор. Новицкаго „Духоборцы“, которую будто болѣе всѣхъ восторженно встрѣтили сами же духоборцы, найдя тамъ систематическое изложеніе своего ученія. Этотъ несправедливый по существу взглядъ имѣетъ однако для себя основаніе въ томъ дѣйствительномъ фактѣ, когда занимающіеся изученіемъ расколо-сектантства только на этомъ

*) Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства—П. Ивановскій, Миссіонер. Обзоръ 1896 г., апрѣль, книга 1-ая, стр. 6-я.

какъ-бы намѣренно и останавливаются, нерѣдко высказывая даже известную долю удивленія и уваженія къ системамъ расколо-сектантскаго вѣроученія, въ коихъ, дѣйствительно, иногда казовая сторона можетъ представляться съ перваго взгляда невинною и даже симпатичною. Это не что иное, какъ популяризація расколо-сектантскаго лжеученія и останавливаться только на ней, не идти далѣе, къ опроверженію, — значило бы служить интересамъ самого расколо-сектантства, а не миссіи.

Такимъ образомъ; если „миссіонерскій отдѣлъ“ имѣя въ виду стать ближайшимъ помощникомъ и споспѣшникомъ миссіонеровъ, самъ будетъ нести миссіонерскую службу, то естественно и позволительно спросить: на что же можно надѣяться и чего же можно ожидать отъ самихъ заблудшихся собратьевъ въ ихъ отношеніяхъ къ новому миссіонерствующему органу, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и ко всему миссіонерскому дѣлу? Справедливость требуетъ сказать, что сектанты и даже раскольники, при всей своей нетерпимости къ новѣйшимъ произведеніямъ печати, относятся къ печатному слову съ известнымъ уваженіемъ, во всякомъ случаѣ большимъ, чѣмъ къ словесному словоиздѣлію. Еще предки раскольниковъ, знаменитые составители „Поморскихъ Отвѣтовъ“ выразили твердое свое убѣжденіе, что письмо и печать въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ вѣроученія, лучше и пригоднѣе словесныхъ разглагольствій. Этому же взгляда держатся и современные раскольники. Оттого то во внутренней раскольниковой полемикѣ въ такомъ большомъ ходу письменные вопросы и отвѣты; оттого то часто они и обращаются съ письменными вопросами и къ представителямъ православной церкви прося у нихъ отвѣта, по меньшей мѣрѣ, тоже письменнаго, если не печатнаго. Нерѣдко мы склонны видѣть въ этомъ только одну уловку со стороны раскольниковъ, желаніе „завалить“ миссіонера вопросами, задать ему „Египетскую“ работу, отъ которой бы онъ по необходимости отказался. Быть можетъ и это побужденіе имѣетъ здѣсь иногда мѣсто, но безъ сомнѣнія не всегда и не всецѣло. Главнымъ же побужденіемъ служить дѣйствительно уваженіе раскольниковъ къ печатному слову. „Наговорить можно, что угодно“ разсуждаютъ

сами раскольники; „наговорилъ и отказался; отъ написаннаго же не откажешься“.

При такомъ отношеніи раскольниковъ и сектантовъ къ печатному слову, можно ожидать что миссіонерско-литературный органъ, побудить и пріучить ихъ къ подлежащимъ обсужденію и рѣшенію спорнымъ вопросамъ и высказываемымъ мнѣніямъ относиться, съ одной стороны, съ большимъ довѣріемъ, а съ другой съ желательной осмотрительностью и серьезностью. Наконецъ, будемъ надѣяться, что нашъ органъ, подробно ознакомляя общество съ расколо-сектантствомъ и со всѣмъ ходомъ миссіонерской дѣятельности въ епархіи, вызоветъ со стороны этого общества къ нуждамъ и вопросамъ, миссіи хотя каплю интереса и сочувствія!

Вотъ наши задачи и ожиданія, и да поможетъ намъ Богъ въ многотрудной борьбѣ съ многочисленными отступниками и врагами православія. Наше оружіе—оружіе духовное, наше знамя—безпристрастіе, благожелательность и любовь къ заблуждающимся. «Сими будемъ стараться не „побѣдить“, но „взыскать“ нашу погибшую и заблудшую братію!

И. Новиковъ.

I.

Приходская противораекольническая миссія.

Самымъ надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ какъ и всякаго рода религіозными заблужденіями, безъ сомнѣнія, служить правильно организовавшая приходская миссія. Между тѣмъ институтъ этотъ долго оставался въ пренебреженіи и въ настоящее время признается не всѣми, даже изъ среды самого духовенства. Причиной этого служилъ и служитъ распространенный въ прежнее время и теперь еще многими раздѣляемый особый взглядъ на миссіонерство. По этому взгляду миссіонерство и пастырство понятія не совпадающія; каждое изъ нихъ имѣетъ свою особую сферу дѣйствованія и особыя цѣли и задачи.

Въ частности миссіонерство вѣдается только съ людьми отпадшими отъ церкви и конечною и единственною цѣлью имѣть возвращеніе ихъ. Какъ таковое, миссіонерство считается дѣломъ совершенно самостоятельнымъ, съ приходскою жизнью ни сколько не связаннымъ и потому должно быть всецѣло отдано въ распоряженіе лицъ специальныхъ — миссіонеровъ. Приходскіе священники, раздѣляющіе этотъ взглядъ, естественно, не считаютъ миссіонерство своею прямою обязанностію, а мнятъ себя лишь пастырями православнаго люда, которому въ большинствѣ и служатъ однимъ требоисправленіемъ. Подобный взглядъ представляетъ коренное заблужденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ сильнѣйшихъ тормазовъ для успѣховъ миссіонерскаго дѣла. Ненормальность отдѣленія пастырства отъ миссіонерства очевидна сама собою даже и въ томъ случаѣ, если бы подъ миссіонерствомъ понимать только рядъ мѣръ, направленныхъ къ возвращенію заблудшихъ. Напротивъ и тогда, и именно по долгу пастырства приходскій священникъ не могъ-бы быть свободнымъ отъ миссіонерства, такъ какъ на обязанности пастыря лежитъ отыскиваніе заблудшихъ овецъ (Луки XV, 4). Необходимость исполненія этой обязанности со стороны пастыря сознаютъ не только православные его прихожане, но и сами раскольники, которые нерѣдко укоряютъ приходскаго священника за то, что онъ не заботится объ ихъ обращеніи, предоставляя это дѣло другимъ. Пастырь церкви въ своемъ приходѣ тоже, что отецъ въ своей семьѣ, который все свои усилія направляетъ къ сохраненію семейнаго союза, мира и согласія. Какъ отецъ семейства не можетъ равнодушно отнестись къ самовольному уходу изъ семьи кого-либо изъ членовъ, такъ и пастырь не можетъ оставить безъ назиданія и вразумленія всякаго порвавшаго связи церковно — спасительной жизни и не принять мѣръ къ его возвращенію. Всякій приходскій священникъ имѣетъ къ тому болѣе возможности и средствъ, чѣмъ миссіонеръ, человѣкъ въ приходѣ случайный, тогда какъ первый является миссіонеромъ постояннымъ и стоитъ съ заблуждающимся лицомъ къ лицу. Какъ капля за каплей можетъ пробить камень, такъ радѣтельный приходскій священникъ можетъ

медленно, но вѣрно обратитъ къ церкви, лучшихъ по своему нравственному настроенію изъ заблуждающихся прихожанъ“.

Но задачи истиннаго миссіонерства заключаются не только въ обращеніи заблудшихъ. Такое миссіонерство было-бы мало полезнымъ, такъ какъ при всей успѣшности обращеній оно не представляло бы никакого ручательства за невозможность новыхъ, еще большихъ отпаденій и уклоненій. Миссіонерствовать такимъ образомъ значило-бы бороться со зломъ, оставляя въ сторонѣ самый корень зла, лѣчить болѣзнь, не обращая никакого вниманія на ея причины, спокойно вырывать плевелы, ни разу не позаботившись объ удобреніи почвы. Расколъ въ области религіозной, несомнѣнно, зло и зло это нужно вырывать съ корнемъ, потому что, если останутся корни дерева, никто не можетъ поручиться, что отъ корней не лягутся побѣги, а затѣмъ и плоды.

Расколъ, далѣе, духовная болѣзнь и болѣзнь свойства эпидемическаго, которая требуетъ воздѣйствія не на больныхъ только но еще и больше того на здоровыхъ чрезъ примѣненіе извѣстныхъ мѣръ предосторожности. Въ такихъ случаяхъ болѣе всего спасаютъ гигиеническія условія, оздоровленіе мѣстности, отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ. Такъ и въ душевномъ врачеваніи важно охранить здоровыхъ членовъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій, важно устранить всякіе поводы къ совращенію и отпаденію. А охранять цѣлость своего словеснаго стада, заботиться о неповрежденности вѣры и нравственности долженъ приходскій священникъ, который такимъ образомъ по необходимости и является первымъ миссіонеромъ. Служеніе пастырское и миссіонерское неразрывны между собою, и дѣятельностью священника въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, всегда должна руководить идея миссіонерства, т. е. ослабленія раскола и охраненія православія; иначе говоря, дѣятельность такого священника должна быть единой, нераздѣльной, пастырско-миссіонерской дѣятельностью, такъ чтобы между первою ея стороною и 2-ю не было никакого разногласія—и чтобы то, что созидалось миссіонеромъ

(въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) не разрушалось-бы пастырствъ и на оборотъ.

Покойный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Ѡ. Нильскій, глубокій знатокъ раскола во все время своей профессорской дѣятельности настойчиво проводилъ ту мысль, что наше внутреннее миссіонерство до тѣхъ поръ не достигнетъ надлежащихъ успѣховъ, пока за него не возьмутся сами приходскіе пастыри. На этой же мысли настаивалъ и бывшій въ 1885 г. въ Казани соборъ Россійскихъ архипастырей и всѣ три Всероссийскихъ Миссіонерскихъ съѣзда; а въ настоящее время усиленно настаиваютъ наши миссіонерствующіе литературные органы. Эта же мысль ясно выражена и въ утвержденныхъ Св. Синодомъ правилахъ объ устройствѣ миссіи, 8 § которыхъ прямо говоритъ: отнюдь не освобождается отъ миссіонерской дѣятельности и каждый приходскій священникъ, который по своей пастырской обязанности долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло. Это пастырское миссіонерство должно быть не только въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ расколъ существуетъ открыто, но и тамъ, куда только начинаетъ проникать духъ раскола. Ни одинъ приходскій священникъ никогда не можетъ сказать о себѣ: „я спокоенъ: у меня нѣтъ раскольниковъ и мнѣ не зачѣмъ быть миссіонеромъ. Неожиданно для него расколъ можетъ появиться во всякое время и потому приходскій пастырь всегда долженъ бдительно стоять на миссіонерской стражѣ и заблаговременно поднять и укрѣпить въ своихъ пасомыхъ духъ вѣры и привязанности къ Св. Церкви. „Не сните,—говорилъ въ своей проповѣди будущимъ пастырямъ церкви, воспитанникамъ семинаріи—Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій, бодрствуйте, наблюдайте, прислушивайтесь и неотложно боритесь за цѣльный духъ вѣры. Я предсказывалъ и повторяю, что если священники не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, и если это ихъ не пугаетъ, пусть испугаетъ другое,—безъ куса хлѣба!“—

Изъ самаго существа пастырско-миссіонерской противъ раскола дѣятельности видно, что предметомъ ея должны служить два

разряда лиц: православные прихожане и раскольники и первые прежде, чѣмъ послѣдніе. Приходскій пастырь, по словамъ „наставленія священнику по отношенію къ заблуждающимся въ вѣрѣ“ прежде чѣмъ воздѣйствовать на раскольниковъ, долженъ „немедленно обратить глубокое вниманіе на своихъ православныхъ прихожанъ, довольно-ли свѣдуши они въ православной вѣрѣ или нѣтъ, крѣпки-ли въ православіи или слабы, умѣютъ-ли жить по вѣрѣ“. Слѣдовательно, приходскій священникъ, въ видахъ огражденія своей паствы отъ посягательствъ раскола, долженъ знать религиозное настроеніе каждаго изъ своихъ прихожанъ, долженъ, какъ добрый евангельскій пастырь, каждую свою овцу «глашать по имени», а такъ какъ религиозныя представленія и понятія простолюдина находятся въ тѣснѣйшей связи съ кругомъ обыденныхъ его понятій, съ его умственными навыками и разнаго рода жизненными условіями,—то понятно, что приходскому священнику предстоитъ самое тщательное изученіе своей паствы, такое изученіе, какое земледѣлецъ производитъ надъ воздѣлываемой имъ почвой. „Необходимо изучить вѣрованія прихожанъ, образъ и направленіе ихъ мыслей, ихъ идеалы, склонности, симпатіи и антипатіи, ихъ нравственныя воззрѣвія, ихъ внѣшній бытъ, ихъ взаимныя отношенія, вліянія на нихъ, идущія со внѣ и т. п. *) Такое тщательное изученіе паствы возможно со стороны священника только при самыхъ тѣсныхъ, сердечныхъ и растворенныхъ духомъ пастырской любви отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ. Только такому священнику, котораго прихожане считаютъ дѣйствительнымъ печальникомъ о душахъ своихъ и въ сочувствіи котораго къ своимъ религиознымъ нуждамъ они несомнѣнно увѣрены, священнику доступному и общительному, они охотно открываютъ свою душу. Какъ объ одной изъ наиболѣе благотворныхъ формъ того же общенія,—слѣдуетъ упомянуть о пастырской визитаціи, т. е. о посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ. Для прихожанина простолюдина ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ задушевная бесѣда съ пастыремъ у себя въ домѣ въ особенности

*) Пастырскій Собесѣдникъ 1897 г. № 48-й стр. 724-я.

при раздѣленіи трапезы. Прежде эта форма общенія была очень развита и оттого священники больше знали своихъ прихожанъ и пользовались большимъ ихъ довѣріемъ, современное же духовенство, большею частію, относится къ такой формѣ общенія отрицательно, видя въ ней безъ всякаго основанія подрывъ пастырскаго авторитета. На самомъ же дѣлѣ ничто такъ не убиваетъ авторитетъ пастырскій какъ равнодушно-холодныя, оффиціальныя, а тѣмъ болѣе начальнически надменные отношенія пастыря къ пасомымъ. Такія отношенія никогда не вызовутъ въ нихъ откровенности и несомнѣнно прекратятъ доступъ всякому пастырскому вліянію. На всякую попытку пастыря проникнуть въ «сокровенная» ихъ религіозной жизни, прихожане будутъ смотрѣть только какъ на непохвальное начальническое желаніе «все выпытать».

При близкомъ общеніи со своими прихожанами, приходскій священникъ легко можетъ узнать, что кто либо изъ нихъ одержимъ религіозными сомнѣніями въ духѣ раскола, или, что подобныя сомнѣнія охватили уже многихъ, такъ что придется имѣть дѣло съ цѣлымъ религіознымъ движеніемъ. Такое движеніе несомнѣнно—подготовительная ступень къ расколу и на обязанности священника лежитъ захватить его въ самомъ началѣ и не дать ему разростись, настойчиво воздѣйствуя на колеблющихся словами увѣщанія и вразумленія. Примѣнительно къ ихъ состоянію, прежде всего имъ слѣдуетъ разъяснить и показать невинность церкви православной въ тѣхъ именно предметахъ, въ которыхъ обвиняютъ ее раскольники, а затѣмъ обнаружить коренныя заблужденія и самихъ раскольниковъ.

Умѣстно замѣтить, что одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ сочувствія православныхъ простолудниковъ расколу служатъ, большею частію вѣншее благоповеденіе раскольниковъ и недостатки православнаго духовенства, на которые такъ усердно, хотя не всегда справедливо, указываютъ имъ раскольники. Поэтому полезно и необходимо со стороны священника внушать всякому колеблющемуся и склонному къ расколу прихожанину, что исполненіе заповѣдей Божіихъ выше всѣхъ наружныхъ подвиговъ, и что недостаточно хвалиться одними только добродѣте-

являлись, если бы таковыя дѣйствительно и были, а чтобы спастись, необходимо принадлежать къ церкви Христовой со всеми ея учрежденіями; язычники хотя-бы и вели добродѣтельную жизнь однако не спасаются. По вопросу же о недостаткахъ священнослужителей, священникъ миссіонеръ обязанъ опровергать разные кривыя несправедливыя и преувеличенныя обвиненія и доказать, что взводить подобныя обвиненія — клеветы недостойно чловѣка христіанина; что и недостойные пастыри не лишены благодати и таковымъ сыны церкви обязаны повиновеніемъ и что судить пастырей никому изъ мірянъ права не дано. Въ добавленіе ко всему этому необходимо предостереженіе противъ раскольническихъ учителей-соблазнительей, которымъ, какъ самозванцамъ Св. церковь повиноваться не дозволяетъ. Непосредственно дѣйствуя на самихъ колеблющихся, приходскій священникъ нравственно обязанъ предохранить отъ соблазна и другихъ прихожанъ, осмотрительно и съ отеческой любовью разоблачивъ нелѣпыя слухи съ церковной кафедры. Но отъ такъ какъ расколъ и вообще всякое религиозное заблужденіе легче прививается тамъ, гдѣ недостаточно знаютъ истины православной вѣры, то независимо отъ того, встрѣтится ли пастырь среди своихъ прихожанъ съ религиозными сомнѣніями и колебаніями, онъ долженъ обучать своихъ прихожанъ сознательному усвоенію истинъ вѣры. Къ этому его будутъ побуждать и сами раскольники, которые любятъ указывать на незнаніе православными своей вѣры, на незнаніе ими молитвъ, на неумѣнье изображать крестное знаменіе и обыкновенно говорятъ священнику, намъ бреающемуся вступить съ ними въ собесѣдованіе: „сначала научи своихъ, а потомъ и насъ“. Поэтому, пастырь церкви долженъ обучить своихъ прихожанъ истинамъ вѣры настолько, чтобы они раскольничьимъ упрекамъ въ незнаніи были способны противопоставить не только знаніе но и глубокую увѣренность и преданность православію. Обученіе это можно вести, какъ въ бесѣдахъ частныхъ или въ богослужебныхъ, такъ и съ церковной кафедры. Въ послѣднемъ случаѣ лучше всего предложить цѣлый систематическій рядъ поученій догматическаго характера, касающихся существа православія. Предлагая положитель-

ное учение, необходимо по совмѣстности вопросовъ касаться и обвиненій раскольниковъ на православную церковь и ихъ собственныхъ заблужденій, выясняя обликъ раскола на столько, чтобы темный простолюдинъ, въ простотѣ своего сердца не смѣшивалъ его, какъ иногда бываетъ, съ православіемъ. Хорошимъ матеріаломъ для такихъ поученій для приходскаго священника изъ небогатой по этому вопросу литературы, могутъ служить «церковныя бесѣды миссіонера» свящ. Полянскаго и поученія на Символь вѣры въ огражденіе православныхъ чадъ отъ раскольническаго суетумудрія свящ. миссіонера Дим. Александрова. Такимъ путемъ влія на своихъ пасомныхъ, пастырь не только предохранитъ ихъ отъ совращенія, но будетъ вліять чрезъ нихъ и на самихъ раскольниковъ. Теперь при столкновеніи съ раскольниками, православные не останутся безотвѣтными на ихъ вопросы, но и сами въ состояніи будутъ обличать своихъ вопрошателей.

Если чрезъ наученія и назиданія священника православные прихожане пріобрѣтаютъ знанія истинъ вѣры, достаточныя для того, чтобы предохранить ихъ отъ раскольническихъ заблужденій, то для укрѣпленія и оживленія этихъ знаній нужно еще особое средство — чтеніе книгъ соотвѣтствующаго содержанія. «Ни какимъ инымъ способомъ, говоритъ опытнѣйшій въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ Архимандритъ Павелъ (Прусскій) нельзя такъ удобно вразумить православныхъ прохожанъ о правотѣ церкви и заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполне объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! (Бесѣда Арх. Павла съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной ц-и стр. 11-я.)

Отсюда ясно, что интересы приходской миссіи возлагаютъ на священника обязанность взять на себя въ этомъ дѣлѣ руководство, слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что читаютъ его прихожане и озаботиться устройствомъ приходской бібліотеки съ такимъ подборомъ книгъ, который бы болѣе способствовалъ религіознымъ нуждамъ

прихожанъ и давалъ ясныя отвѣты на смущающіе ихъ религіозныя вопросы. Составъ такихъ библіотекъ для приходоу раскольническихъ Св. Синодомъ давно уже указанъ, а на послѣднемъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани дополненъ. Нечего и прибавлять къ этому, что было бы весьма несправедливо и неразумно, приобрѣсти книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ библіотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно всячески тщиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали (Архим. Павелъ. Ibidem).

Люди опытные совѣтуютъ въ этомъ отношеніи священнику сначала разъяснить какой-либо предметъ и для подробнѣйшаго ознакомленія съ нимъ давать читать книгу, о прочитанномъ спрашивать и непонятое разъяснить. Какъ наиболѣе соответствующія народному пониманію, заслуживаютъ самаго широкаго распространенія противораскольническіе листки изданія Троицко-Сергіевской Лавры и „Миссіонерскаго обозрѣнія“. Уличныя подвижныя библіотеки, устраиваемыя въ мѣстахъ наибольшаго скопленія людей, въ цѣляхъ миссіонерскихъ также имѣютъ неоспоримое значеніе. Самымъ простымъ и дешевымъ способомъ, по извѣстному плану И. Д. Митрополова, ихъ легко можетъ устроить всякій священникъ. Назначеніе подвижныхъ библіотекъ съ успѣхомъ выполняютъ и стѣнные противораскольническіе листы, а также и картины; послѣднія заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія такъ какъ и въ дѣлѣ раскольнической пропаганды, онѣ занимаютъ довольно видное мѣсто. Эти листы и картины удобнѣе всего могутъ быть вывѣшиваемы въ церковныхъ притворахъ, школахъ, въ помѣщеніяхъ для вѣбогослужбныхъ собраній, а также на ряду съ библіотеками подвижными.

Прочнымъ и надежнымъ защитникомъ православія противъ раскола является и церковная школа. Несомнѣнно то, что приходская школа должна дать учащимся такое твердое знаніе истинъ вѣры, чтобы каждый вышедшій изъ нея не былъ беззащитнымъ предъ нападками расколотителей.

Но вопросъ о томъ, какимъ именно путемъ школа можетъ достигнуть подобныхъ результатовъ, людьми миссіонерскаго знанія и опыта рѣшается не одинаково. Одни предъявляютъ въ этомъ отношеніи къ школѣ широкія требованія, настаивая на необходимости ввести въ кругъ школьнаго преподаванія „Исторію и обличеніе раскола“, другіе считаютъ достаточнымъ ограничиться только особой постановкой преподаванія Закона Божія, не допуская и тѣни обличенія, и даже совершенно изгоняя изъ школы самое слово «расколъ». Не вдаваясь въ подробное рѣшеніе вопроса о надлежащей постановкѣ школы въ цѣляхъ миссіонерскихъ и надѣясь поговорить объ этомъ особо, замѣтимъ только, что предубѣжденіе противъ подробнаго ознакомленія съ расколомъ и его обличеніемъ въ школахъ имѣетъ за себя нѣкоторые основанія только по отношенію къ школамъ смѣшаннымъ, т. е. такимъ, въ которыхъ совмѣстно обучаются дѣти православныхъ и раскольниковъ. Здѣсь, дѣйствительно, умѣстно опасаться, какъ бы неумѣреннымъ обличеніемъ раскола не оттолкнуть отъ школы раскольническихъ дѣтей, а за ними и ихъ родителей. Въ такой школѣ удобнѣе раскрывать только положительныя христіанскія истины и съ особенною подробностью и обстоятельностью тѣ изъ нихъ, которыми расколъ завѣдомо обличается, каковы ученіе о церкви, іерархіи и таинствахъ, о догматахъ и обрядѣ, объ антихристѣ. Конечно, и при такомъ способѣ обличенія раскола требуется отъ преподающаго большая опытность и тактъ. Для начинающихъ большое пособіе въ этомъ дѣлѣ окажутъ „Дополнительные уроки по закону Божию“ свящ. Иліи Легатова.

Всѣми указанными выше средствами, священникъ пользуется для того, чтобы дать своимъ прихожанамъ точное и твердое знаніе истинъ православной вѣры и тѣмъ предохранить ихъ отъ увлеченія расколомъ. Но для священника—миссіонера, для успѣховъ его миссіонерскаго воздѣйствія важно не только то, чтобы прихожане его „знали вѣру, но чтобы и жили по вѣрѣ“. Извѣстно, какъ строго, но до извѣстной степени справедливо зазираютъ раскольники православныхъ за ихъ недостатки въ религіозно-нравственной

жизни, гордясь предъ православными, что они живутъ лучше ихъ и потому пренебрегая присоединеніемъ къ церкви. Имѣя это въ виду, приходскій пастырь долженъ озаботиться о поднятіи нравственнаго уровня жизни своихъ прихожанъ, озаботиться, что бы они были христіанами не на словахъ только, а на дѣлѣ, и чтобы они самую свою жизнь, а не словами отражали часто незаслуженные упреки раскольниковъ. Тогда и сами раскольники по добрымъ дѣламъ православныхъ, по превосходству и спасительности этихъ дѣлъ могли-бы судить и о превосходствѣ православной вѣры. Въ этомъ случаѣ, обращая особенное вниманіе на внутреннія христіанскія добродѣтели, не должно игнорировать и внѣшняго христіанскаго благоповеденія, которое такъ цѣнятъ раскольники и возможности избѣгать въ немъ тѣхъ недостатковъ, которые особенно смущаютъ ихъ немощную совѣсть, какъ-то: несоблюденіе постовъ, куреніе табаку, неблагоговѣйное предстоаніе въ церкви, неуставное положеніе поклоновъ, неистовое и небрежное изображеніе крестнаго знаменія. Если православные прихожане устранять въ своей жизни всѣ подобныя недостатки, отталкивающіе раскольниковъ отъ православной церкви, то тѣмъ самымъ будутъ содѣйствовать ихъ сближенію съ церковью.

Наконецъ, въ видахъ противодѣйствія расколу, священникъ долженъ озаботиться и о болѣе тѣсной сплоченности своихъ прихожанъ. У раскольниковъ принципъ общности и взаимности и духъ корпоративности развитъ весьма сильно и составляетъ значительную ихъ поддержку. Этою сплоченностью они нерѣдко гордятся и хвалятся передъ православными. Въ противѣсъ ей слѣдуетъ озаботиться о такой же сплоченности и среди православныхъ. Лучшимъ средствомъ для того служатъ церковно—приходскія попечительства. Какъ на одинъ изъ предметовъ благотворительности для такихъ попечительствъ, можно указать на пособія и вообще на устройство судьбы обращающихся изъ раскола. Если-бы церковно-приходскія попечительства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, принимали на себя такія задачи, то, несомнѣнно, дѣло обращенія раскольниковъ къ пра-

вославної церкви ускорилося бы, такъ какъ нерѣдко въ расколѣ удерживаетъ одна только боязнь остаться съ переходомъ въ православіе безъ крова и куска хлѣба. Какъ особый отдѣлъ тѣхъ же попечительствъ, или же совершенно самостоятельно, въ высшей степени плодотворно образовать изъ болѣе благонадежныхъ и преданныхъ дѣлу православія прихожанъ, такъ называемые, „миссіонерскіе кружки“ или «кружки ревнителѣй православія». Эти кружки, задаваясь цѣлью содѣйствовать ослабленію мѣстнаго раскола, всѣми имѣющимися въ распоряженіи ихъ средствами явились бы лучшими помощниками приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ обращенія и вразумленія раскольниковъ.

И. Н.

(Продолженіе будетъ).

II.

Миссіонерскія извѣстія по Томекой епархіи.

Слухи о молоканствѣ. Уклоненіе въ молоканство. Черемновскіе Молокане и собесѣдованіе съ ними. Появленіе новой секты. Противораскольническая дѣятельность окрестнаго миссіонера Федора Ситкова.

Наше молоканство, до сихъ поръ какъ то мало замѣтное при многочисленномъ расколѣ, постепенно начинаетъ о себѣ заявлять. Оказывается, что молокане открыто исповѣдуютъ свое лжеученіе и склоняютъ къ принятію его православныхъ не только тамъ, гдѣ они представляютъ значительную часть населенія, но и тамъ, куда они проникаютъ всего двумя—тремя семьями. Двѣ такихъ семьи поселились нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ д. Долговой, Мармышскаго прихода, Касмалинской волости. Много горя и непріятностей пришлось перенести за это время православнымъ отъ своихъ новыхъ сосѣдей—молоканъ. По свидѣтельству православныхъ, молокане пользовались каждой удобной минутой, чтобы „навязать“ православнымъ свое лжеученіе и открыто поносили православную церковь, называя ее блудницей, губитель-

ницей простодушного народа, а св. иконы досками, которые можно бросать, топтать ногами и жечь.

Надо полагать, что „приставанія“ молоканъ были слишкомъ назойливы, а ихъ кощунства глубоко возмущали православныхъ, потому что послѣдніе въ Сентябрѣ минувшаго года нашли себя вынужденными составить общественный приговоръ объ ихъ выселеніи, желая, какъ сказано въ приговорѣ, „охранить себя и дѣтей своихъ отъ лжеученія“. Что позаботиться объ охранѣ было не лишне, доказываетъ уже совершившійся фактъ возвращенія крестьянина Ивана Семенова Желонкина съ женою. Ни мольбы престарѣлаго отца, оставшагося православнымъ ни просьбы нарочито собравшагося схода общественниковъ, ни пастырскіе увѣщанія приходскаго священника не вразумили Желонкина и онъ открыто заставалъ свое молоканство. Особенно возстаетъ Желонкинъ, какъ и его единомышленники, противъ почитанія св. иконъ; иконы бывшіе въ домѣ его отца, ночью на 15-е Сентября онъ тайно похитилъ и спряталъ въ сѣнѣ на скотномъ дворѣ, гдѣ онъ потомъ отцомъ и были найдены. Во всей этой печальной исторіи утѣшительнымъ однако представляется то дружное отстаиваніе своей вѣры, которое проявили православные прихожане.

Съ молоканами Черемновскими, проживающими въ томъ же Барнаульскомъ округѣ, близко пришлось ознакомиться бывшему Епархіальному миссіонеру свящ. Павлу Соколову. 10-го Декабря, по порученію Томской Духовной Консисторіи, онъ прибылъ въ с. Черемновское для производства увѣщанія проживающимъ здѣсь молоканамъ и, остановившись въ квартирѣ мѣстнаго священника, пригласилъ къ себѣ грамотныхъ изъ нихъ Никиту и Тимофея Дрождиныхъ, Михаила Шукина и Осипа Попова. Они охотно и довольно скоро пришли, а вмѣстѣ съ ними явилось послушать бесѣду и еще 6 человекъ ихъ одновѣрцевъ. Сначала принимали участіе въ бесѣдѣ Поповъ и Дрождинъ, затѣмъ въ половинѣ бесѣды выступилъ изъ слушателей новый собеседникъ, который заявилъ о себѣ, что онъ православный, но будетъ защищать молоканство. Изъ разспросовъ оказалось, что онъ здѣсь

проѣздомъ, живетъ въ д. Кучукъ, фамилія его Хлустовъ; но все это высказывалъ такъ неохотно, что дальнѣйшія разспросы пришлось прекратить. Изъ бесѣды выяснилось, что онъ уже не первый разъ выступаетъ на защиту молоканства, обладаетъ въ особенности по сравненію со своими Черемновскими собратьями, значительною начитанностью и пользуется среди нихъ авторитетомъ. Онъ очень громко и нервно началъ читать 1-ю главу Евангелія отъ Іоанна, сопровождая ее своими туманными объясненіями, но по горячности и торопливости никакого опредѣленнаго вывода не сдѣлалъ. Далѣе бесѣда приняла болѣе опредѣленный характеръ. Бесѣдовали о св. преданіи, о св. иконахъ, — что молоканами отвергается, и особенно подробно о крещеніи. Воднаго крещенія молокане не употребляютъ и не признаютъ, считая его крещеніемъ Іоанновымъ, которое имѣло мѣсто только до установленія Новаго Завѣта Кровію Іисуса Христа. Дѣйствительное крещеніе, по ихъ мнѣнію, происходитъ въ челоуѣкѣ тогда, когда онъ очищается отъ грѣховъ, отрѣшается отъ нечистыхъ дѣлъ, словъ и помышлений. Когда миссіонеръ спросилъ своего собесѣдника, совершилось ли надъ нимъ крещеніе, онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, такъ какъ это вѣдомо одному только Богу, и высказалъ предположеніе, что вѣрующіе и во всю свою жизнь могутъ не получить крещенія. Въ доказательство духовнаго пониманія крещенія молокане ссылаются, главнымъ образомъ, на I Петр. III, 21: *мытъ и насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны но совѣсти благи вопрошеніе у Бога*, заповѣдь же Спасителя Апостоламъ о крещеніи перетолковываютъ такъ, что тутъ разумѣется то крещеніе, о которомъ говорится у Матѳ. XX, 22—23: *можете ли... крещеніемъ, имъ же азъ крещаяся, креститися, и у Луки XX, 50: крещеніемъ же имамъ креститися и како удержуся, дондеже скончаются*; А Марзакульскій молоканинъ прихода Бороваго Форпоста, Барнаульскаго округа, выразилъ свое пониманіе о крещеніи въ самой грубой формѣ. Когда миссіонеръ спросилъ его: признаете ли водное крещеніе, совершается ли оно у васъ? онъ отвѣтилъ: по временамъ бываетъ. „Какъ это по временамъ, когда же? спрашиваетъ миссіонеръ“. — Когда

бываетъ жарко. „Ты разумѣешь купанье?—„Да“. Когда миссіонеръ сталъ приводить ему примѣры воднаго крещенія изъ Новаго Заветъа, онъ сказалъ: да, апостоль Павелъ крестилъ одного Стефана, но каково было его крещеніе, видно изъ того, что этотъ Стефанъ былъ побить камнями. Очевидно, что впослѣдствіи и подтвердилось, подѣ упоминаемымъ въ 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. I. 16,) домоу Стефалиновымъ молоканинъ разумѣлъ домъ первомученика Стефана. Когда миссіонеръ спрашивалъ Черемновскихъ молоканъ не читаются ли у нихъ надѣ младенцами или вступающими въ общину мѣста изъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится о крещеніи, они отвѣчали утвердительно, но при этомъ добавляли, что воднаго крещенія всетаки не совершается. На указанія мѣстъ Св. Писанія о водномъ крещеніи такихъ очевидныхъ и неопровержимыхъ, какъ о крещеніи апостоломъ Филиппомъ евнуха царицы Ефіопской, они возразить ничего не могли и только отмалчивались, но за то и противъ такого прямого указанія какъ 47-й ст. X-й гл. Дѣяній Апостольскихъ: *еда воду възбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святый пріяша, яко же и мы* (слова ап. Петра) возражаютъ 15-мъ и 16 стихами XI-й гл. Дѣяній: *внегда же начашъ глаголати, нападе Духъ Святый на нихъ, якоже и на ны въ началъ; помянухъ же глаголъ Господень, якоже глаголаше: Иоаннъ убо крестилъ естъ водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ.* О состояніи вѣрующихъ молокане держатся того взгляда, что они должны быть свободны отъ всего грѣховнаго; такіе поступки, какъ напимѣръ, винопитіе, пѣсни считаютъ не только грѣховными, но допускающихъ ихъ признаютъ прямо невѣрующими. Когда миссіонеръ сталъ говорить о грѣховныхъ наклонностяхъ, присущихъ людямъ и при этомъ указалъ мѣсто изъ посланія Ап. Павла, въ которомъ тотъ говоритъ, что не то, что хочеть—доброе, творить, но чего не хочеть, злое,—то дѣлаеть, одинъ изъ собесѣдниковъ Михаилъ Щукинъ былъ сильно удивленъ, замѣтилъ это мѣсто и обѣщался впослѣдствіи наединѣ серьезно вникнуть въ его смыслъ. По вопросу о дарованіяхъ Св. Духа, подаваемыхъ вѣрующимъ, моло-

кане держатся отрицательнаго взгляда. Они не признають, что бы такія дары подавались въ совершаемыхъ ими богослуженіяхъ и чинопослѣдованіяхъ, напримѣръ, при вступленіи въ бракъ, при избраніи пресвитера. Когда на вопросъ молokane о томъ, подаются ли такіе дары въ церкви православной, миссіонеръ отвѣчалъ утвердительно, то Шукинъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ у васъ должны совершаться и чудеса, по слову Спасителя: знаменіе вѣрующимъ сія послѣдуютъ... Именемъ Моимъ бѣсы ижденуть... Миссіонеръ и на это отвѣчалъ утвердительно. Тогда молokane просили его прямо указать гдѣ чудеса совершаются. Миссіонеръ началъ указывать. Но Хлустовъ горячо возражалъ, что послѣ Христа Спасителя не можетъ быть чудесъ и если гдѣ они совершаются, то они ложныя, и при этомъ указывалъ на слова Христа Спасителя, что придутъ многіе лжепророки и дадутъ знаменія.

Но ни о чемъ такъ горячо не говорили молokane, какъ по вопросу о взиманіи духовенствомъ платы при требоисправленіяхъ. Къ сожалѣнію этотъ вопросъ былъ затронутъ слишкомъ поздно и не могъ быть вырѣшенъ на этой бесѣдѣ со всею обстоятельностью. Былъ уже первый часъ ночи и нужно было дать покой священнику и его семьѣ, въ которой къ тому же не все были здоровы. Бесѣда длилась съ 6 час. до 12.

По поводу этой своей бесѣды миссіонеръ справедливо замѣчаетъ: „молokane бесѣдуютъ съ жаромъ, несравненно большимъ, чѣмъ раскольники.—Въ ихъ словахъ и поступкахъ проглядываетъ преданность своимъ убѣжденіемъ и едва ли нѣтъ готовности свидѣтельствовать о нихъ предъ другими. А Хлустовъ бесѣдуетъ настолько возбужденно, что ему какъ будто нѣтъ никакого интереса въ томъ, что возразятъ ему и потому не всегда даетъ своему собесѣднику свободно высказаться. Мнѣ кажется, что съ такими сектантами для миссіонеровъ предстоитъ трудовъ болѣе, чѣмъ съ раскольниками, въ виду, главнымъ образомъ, ихъ прямо отрицательнаго отношенія къ церкви православной и той возбужденности, съ какой они относятся къ предметамъ вѣры. Если вездѣ при веденіи бесѣдъ требуется отъ миссіонера знаніе своего

дѣла, тѣмъ болѣе въ бесѣдахъ съ сектантами. А такъ какъ въ Черемновскомъ, Мармышинскомъ и Борово-Форпостовскомъ приходахъ замѣтно вліяніе сектантовъ на православныхъ, то едва ли не наступило время обратить серьезное вниманіе на сектантство!

На ряду съ сектантствомъ рационалистическимъ начинаетъ заявлять о себѣ и сектантство мистическое. По крайней мѣрѣ, во вновь формирующейся въ одномъ изъ угловъ Алтая сектѣ, нельзя не видѣть признаковъ начинающагося хлыстовства. Секта эта обосновывается въ глуши Алтая, недалеко отъ с. Солонечнаго, на заимкѣ „Дрязговитой“. Главнымъ организаторомъ ея является крестьянинъ Козьма Ивановъ Аванасьевъ. По рожденію онъ православный, вѣнчанъ въ православной церкви прихода Антоньевскаго, прихожаниномъ коего и состоялъ; съ выдѣленіемъ д. Солонечной, въ которой онъ проживалъ, въ самостоятельный приходъ, въ 1889 году онъ вмѣстѣ съ прочими православнымъ хлопоталъ о постройкѣ церкви, лично ходилъ по домамъ и записывалъ желающихъ строить церковь; но затѣмъ, неизвѣстно почему, круто порвалъ съ православными, сталъ на сторону раскольниковъ поморскаго толка и началъ всячески препятствовать построенію церкви. За подстрекательства и смуты въ этомъ дѣлѣ онъ былъ высленъ изъ Солонечной и переселился на аредный участокъ на Заимку «Дрязговитую»; часть Солонеченскихъ раскольниковъ перешла за нимъ, а другіе, заподозривъ его въ какомъ-то новшествѣ, прервались нимъ общеніе. Живя на заимкѣ, Аванасьевъ не переставалъ дѣлать наѣзды къ раскольниковъ Поморцамъ въ с. Солонечное и д. Солонувку, видный центръ Поморскаго раскола; изъ послѣдней двѣ раскольниковыя семьи Варооломея и Семена Рѣхтина перешли нажительство къ нему на заимку; тутъ же обосновался неизвѣстно откуда явившійся какой-то Максимъ Трубинъ, — заговало при молитвенныхъ собраніяхъ и учитель Заимскихъ ребятъ. Дрязговитская община первоначально была несомнѣнно раскольниковою общиной Поморскаго толка; но за послѣднее время она также несомнѣнно принимаетъ какую то новую форму, съ отбѣнкомъ хлыстовства. Подозрѣніе

въ томъ, что община Афанасьева формируется въ хлыстовскую секту, первымъ высказалъ крестьянинъ изъ православныхъ Иванъ Егоровъ Самсоновъ. Козьма Афанасьевъ, по словамъ Самсонова, „не давалъ покоя ему и его семейству“, постоянно уговаривая въ свою вѣру и общая за то полное довольство и богатство, такъ какъ въ ихъ вѣрѣ живутъ богато“, Самсоновъ согласился сходить въ ихъ моленную. Какъ только увидалъ я,—говорить Самсоновъ, какъ они тамъ молятся и что дѣлаютъ,—больше не пошелъ, это просто скверно; я такой скверны сроду не видывалъ и только слышалъ въ Россіи, что такъ хлысты молятся“. Послѣ того православные начали тщательнѣе присматриваться къ новой общинѣ, нѣкоторые изъ нихъ посѣщали ихъ моленную и результатъ общихъ наблюденій свелся къ слѣдующему. Во главѣ общины поставленъ Афанасіемъ неграмотный солдатъ Амвросій Ермолаевъ и жена его Варвара Васильева—65 лѣтъ; первый считается христомъ, а жена его богородицей“ Самъ же Афанасьевъ для безопасности сталъ держать себя особнякомъ отъ своихъ послѣдователей, и исполняетъ роль „пророка“ при чемъ посѣщаетъ только главныя собранія, частныя же обходятся безъ него. Собранія обыкновенно происходятъ подъ восресенье на восходѣ солнца; ходятъ на нихъ босые, въ нижнихъ бѣлыхъ одеждахъ, женщины съ распущенными волосами. За собраніемъ ктонибудь читаетъ, Амвросій Ермолаевъ кадитъ; остальные молятся; къ концу моленья Амвросій и его жена садятся на лавку; молящіеся подходятъ къ нимъ и цѣлуютъ у Амвросія руку, а у жены его обнаженныя колѣни. Все это несомнѣнно признаки хлыстовства, хотя еще не сформировавшагося; такъ какъ ничего не слышно о существенномъ признакѣ хлыстовства—раднїяхъ, съ другой стороны не вывелся еще старый раскольничій обычай-перекрещиванія. Но во всякомъ случаѣ, хлыстовство въ данной мѣстности не новость; нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно заводилось въ сосѣдней деревнѣ Телѣжихѣ и окрестные жители еще и теперь говорятъ о «холщевомъ крещеніи.» Тогда хлыстовство заглохло при первыхъ шагахъ. Дай Богъ, чтобы такой же конецъ постигъ и настоящую затѣю Козьмы Афанасьева!

Отъ явленій печальныхъ въ области нашего миссіонерства перейдемъ къ болѣе отраднѣмъ и свѣтлымъ. Такое отрадное впечатлѣніе производитъ записка о миссіонерской дѣятельности въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцѣ окружнаго миссіонера по благочинію № 21 Федора Ситкова. Съ 11-го Ноября по 5 Декабря имъ было произведено 5 публичныхъ и 5 частныхъ бесѣдъ. Первая публичная бесѣда 11 го Ноября была произведена въ с. Высокой Гривѣ, въ день освященія тамъ церкви, при многочисленномъ сборищѣ православныхъ и раскольниковъ, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго о. Петра Васильевского и священниковъ, совершавшихъ освященіе церкви. Бесѣду велъ со стороны раскольниковъ наставникъ Нѣтовской секты Савва Толстокоровъ, который доказывалъ, что Греко-Россійская церковь не истинная, такъ какъ не исполняетъ евангельскихъ заповѣдей и постановленій 7 Вселенскихъ соборовъ; но въ свое подкрѣпленіе приводилъ не евангельскія заповѣди, а главнымъ образомъ, безчинное пѣніе, седмипросфоріе. Вторая публичная бесѣда была 15 Ноября, во время ярмарки, въ с. Панкрушихинскомъ съ начетчикомъ Нѣтовской же секты Василиемъ Бурматовымъ, главнымъ образомъ, объ антихристѣ, при чемъ извѣстные Поморскіе начетки братья Масловы бесѣдовать отказались, подъ тѣмъ предлогомъ, что они уже „довольно бесѣдовали“ (и правда, а) теперъ пусть побесѣдуютъ „нѣтовцы“, но на завтра сами же приходили бесѣдовать въ квартиру миссіонера. Бурматовъ, защищая положеніе, что во времена антихриста не будетъ священства, приводилъ въ доказательство слова Спасителя: солнце померкнетъ и звѣзды спадутъ съ неба, при чемъ подъ звѣздами разумѣлъ епископовъ, но миссіонеръ привелъ его въ замѣшательство указаніемъ, что тогда подъ солнцемъ онъ долженъ разумѣть Христа. Третья публичная бесѣда происходила 27-го Ноября, также во время ярмарки, и при многочисленномъ собраніи въ зданіи Крутихинскаго волостнаго правленія, съ извѣстнымъ Поморскимъ начетчикомъ Кипріаномъ Мальцевымъ. Миссіонеромъ былъ намѣченъ для бесѣды вопросъ о Церкви и хотя собесѣдникъ всячески старался уклониться отъ него, но вынужденъ былъ сознаться, что у

нихъ видимой церкви съ 3-мя чинами епархіи и 7-ю таинствами, о которой говорится въ Большомъ Катихизисѣ, нѣтъ, потому что нашихъ епископовъ сожгли, въ срубѣхъ замучили. „Значить вашу церковь врата ада одолѣли“, замѣтилъ миссіонеръ. «Мы надѣемся разрѣшиться и безъ священства», возразилъ собесѣдникъ и перевелъ рѣчь на таинство покаянія.

Четвертая публичная бесѣда 3-го декабря была въ Баевскомъ волостномъ правленіи; но особенно замѣчательна по своимъ результатамъ бесѣда 30-го Ноября въ Тюменцевскомъ волостномъ правленіи съ защитникомъ стариковщины Феофилактомъ Ивановымъ Блиновымъ. Былъ поставленъ вопросъ о Церкви, по 9-му члену Символа вѣры. Блиновъ сознался, что у нихъ такой церкви нѣтъ, но что они представляютъ „общество вѣрующихъ, во Христа крестившихся“. А кто васъ крестилъ?—неожиданно раздается голось столь же извѣстнаго начетчика стариковщины, какъ и самъ Блиновъ, Ивана Тюменцева. Это неожиданное возраженіе своего единосогласника и сотоварища заставило Блинова растеряться и ничего не отвѣтить на данный вопросъ. Дѣятельное участіе въ бесѣдѣ принималъ и мѣстный волостной писарь, большой ревнитель православія и хорошо освѣдомленный въ противораскольнической полемикѣ. Назавтра Тюменцевъ самъ привелъ Блинова въ квартиру миссіонера и заставлялъ его доказать, можетъ ли церковь лишиться священства. Вообще, всѣ бесѣды миссіонера были очень оживленны и продолжительны и никогда не оканчивались однимъ разомъ; раскольничьи наставники сами являлись въ квартиру миссіонера за болѣе обстоятельнымъ разъясненіемъ тѣхъ вопросовъ, которые были затронуты на бесѣдѣ. Въ Крутихъ являлось нѣсколько Поморцевъ и стариковцевъ для разъясненія ихъ взаимныхъ недоразумѣній. Вообще раскольники почти всюду относились къ миссіонеру съ доброжелательствомъ и довѣріемъ, православные же относились къ бесѣдамъ съ глубочайшимъ вниманіемъ и интересомъ, просили нѣкоторыхъ разъясненій, благодарили за посѣщеніе. Отраднo и то, что всюду устройству бесѣдъ съ охотой содѣйствовали мѣстные священники и принимали въ нихъ участіе, предваряя и заканчивая ихъ своимъ пастырскимъ словомъ. О, еслибы всюду и всегда было такъ!

И. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Со 2-го № Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей выходитъ приложеніемъ къ нимъ „Миссіонерскій отдѣлъ“, посвященный вопросамъ миссіонерства, какъ внѣшняго, такъ по преимуществу внутренняго, примѣнительно къ потребностямъ мѣстной епархіи. Этотъ отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ: апологетическія и полемическія статьи, бесѣды, слова и поученія, направленные въ обличеніе заблужденій раскольниковъ, сектантовъ, магометанъ и язычниковъ обитающихъ въ предѣлахъ епархіи. Очерки, статьи и матеріалы этнографическіе о духовной и общественно-бытовой жизни раскольниковъ, сектантовъ и инородцевъ нехристіанъ. Статьи и матеріалы, касающіеся исторіи и современнаго состоянія мѣстнаго раскола, сектантства, магометанства и язычества. Руководящія статьи и замѣтки по миссіонерскимъ вопросамъ, руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ случаяхъ миссіонерской практики. Библиографическіе замѣтки о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу. Свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ Томской епархіи. Записки и дневники пастырей церкви, миссіонеровъ и учителей миссіонерскихъ и братскихъ школъ. Статистика раскола, сектантства, магометанства и язычества. Свѣдѣнія и сообщенія о мѣстномъ расколѣ, сектантствѣ и инородческомъ нехристіанскомъ населеніи епархіи. Распоряженія мѣстной Епархіальной власти и постановленія Миссіонерскаго Комитета и Совѣта противораскольническаго братства по дѣламъ миссіи. Отчеты братства, Миссіонерскаго Комитета и Алтайской Духовной миссіи. Распоряженія и дѣйствія иноепархіальной власти, касающіяся миссіонерскаго дѣла и имѣющія практической интересъ для мѣстной миссіи. Сообщенія о выдающихся случаяхъ въ жизни раскола, сектантства, магометанства и язычества внѣ Томской епархіи.

Годовая цѣна отдѣльно отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 2 рубля.

СОДЕРЖАНИЕ: Наставленіе для говѣющихъ. — Новогодняя бесѣда. — Обзоръ церквей и приходовъ епархіи. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ. — Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 15 января 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ:

1) ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ИЛЛУСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА изящной литературы **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕА.** Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 2½—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной **БѢЛОЙ БУМАГѢ** съ 7—10 рисунками.

При номерахъ журнала, между прочимъ, въ течение года выдается:

40 номер.—"Хроника событій за недѣлю" II. 12 номер. "Парижскихъ Новѣйшихъ Модъ" съ рис.—II 2 раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—IV. Рисунки для вышивки бѣлыхъ латвей и костюмовъ—шерстью, шнурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—V. 12 выкроекъ въ натуральную величину.—VI. Рисунки для вышиванія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—VII. 12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.).—VIII. Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ

Каждый томъ выходитъ ежемѣсячно (1—10 числа) въ форматѣ книгъ большихъ журналовъ объемомъ 20—22 печат. листа. Въ составъ cadaго тома входятъ: новые романы, повѣсти, разсказы (русскихъ и иностранныхъ писателей), а также стихотворенія любимыхъ поэтовъ. Кроме того, въ 1898 году, въ этихъ томахъ будутъ помѣщаться научныя, сельско-хозяйственныя новости, біографіи, бібліографія и сѣть, также портреты писателей и художественныя иллюстраціи къ романамъ

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ПРЕЖНЯЯ.

НА ГОДЪ СЪ ДОСТ. ПО ИМПЕРІИ: 8 р.—Безъ дост. въ Спб. 7 р.—въ Москвѣ 7 р. 75 к.
На погода (съ доставкою по Имперіи) 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—За границу: на годъ—16 р.

Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, но по соглашенію съ Главною Конторою

Годовые подписчики журнала "ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ", уплатившіе сполна годовую подписную сумму, могутъ получить художественное изданіе

"БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ"

(200 картинъ въ изящной оберткѣ).

Цѣна для подписчиковъ за экземпляръ **ОДИНЪ РУБЛЬ 50 к.** (безъ доставки). За доставку уплачивается на мѣстѣ полученія по наложенному платежу. Желающіе получить прежнія изданія: портреты Ихъ Величествъ, "Бурлаки на Волгѣ", "Афонъ" и проч. уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины—**ОДИНЪ РУБЛЬ** (съ доставкою). Безъ доставки въ Спб.—75 к

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ЖУРНАЛА: СПБ., НЕВСКІЙ ПРОСП., Д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

издаваемую Высочайше утвержденнымъ Спб. Акціон. обществомъ
печатнаго дѣла «Издатель»,

подъ редакціей **А. К. Шеллера (А. Михайлова).**

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ

52 номера воскресныхъ приложений, печатаемыхъ въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы, повѣсти, разказы, стихотворенія и проч.

300 художественныхъ рисунковъ: портреты историческихъ и современныхъ общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, а также каррикатуры, шажатныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года составитъ большой сборникъ интересныхъ литературныхъ произведеній и иллюстрацій.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкою): на годъ—4 руб., на полгода—2 руб. на три мѣсяца—одинъ рубль.

Годовые подписчики газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, уплатившіе сполна годовую подписную сумму, могутъ получить художественное изданіе

БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ.

(200 картинъ въ изящной оберткѣ).

Цѣна для подписчиковъ за экземпляръ безъ доставки 1 р. 50 к., а за прежнія изданія: портреты Ихъ Величествъ, «Бурлаки на волгѣ», «Аеонъ» и проч., за каждый экземпляръ картины—одинъ рубль (съ доставкою). Безъ доставки въ С.-Петербургѣ—75 к.

Требованія просить адресовать въ главную контору: Спб., Невскій пр., д. 68—40.

При семъ № разсылается Прейсъ-курантъ церковной утвари
Торговаго дома Бр. В. и И. Рысиныхъ.